

Николай Семашко

ДОРОГА К ДОМУ

Инженер-волшебник, философ-
чародей... Как еще совместить
технологии и магию?

Николай Семашко

**Дорога к дому. Инженер-
волшебник, философ-
чародей... Как еще совместить
технологии и магию?**

«Издательские решения»

Семашко Н. В.

Дорога к дому. Инженер-волшебник, философ-чародей... Как еще совместить технологии и магию? / Н. В. Семашко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901764-2

Главный герой, инженер Макс попадает в иной мир, где его друг, бухгалтер Серега, уже десяток лет живет в качестве принца одного из государств. Однажды принца похищают, и Макс отправляется на поиски...

ISBN 978-5-44-901764-2

© Семашко Н. В.
© Издательские решения

Дорога к дому Инженер-волшебник, философ-чародей... Как еще совместить технологии и магию?

Николай Владимирович Семашко

© Николай Владимирович Семашко, 2017

ISBN 978-5-4490-1764-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Утро выдалось на редкость гадостным. Вообще-то я не считаю себя пессимистом, но когда на улице третий день идет дождь, а ты лежишь в одиннадцать утра в постели с температурой и тебе кажется, что капли падают на асфальт, а разрываются прямо у тебя в голове, поневоле приходишь к убеждению, что жизнь не удалась. Попытки хоть на время поднять поразительное настроение мыслями о предстоящем отпуске пресек громкий «ДУ-ДУМ» дверного звонка. Только эффектом резонанса я могу объяснить тот дикий грохот, который раздался у меня в голове. Громко матерясь про себя, я вскочил с кровати и со скоростью беговой улитки рванул к входной двери, чтобы опередить второй звонок неожиданного гостя.

Контрольный «ДУМ!» свел на нет весь мой предыдущий аутотренинг, и к двери я подошел в состоянии аффекта. Блин! В глазке маячило вытянутое лицо Светки, почтальонши местного узла связи. Девчонка устало поздоровалась, понимающе глядя на мою разбитую физиономию, и протянула какой-то конверт. Я расписался, кивнул и запер дверь.

Осмотр конверта ничего не дал – подписан незнакомым почерком, и только. Я достал письмо и начал читать.

«Здравствуйте, Максим! Вы меня не знаете, но не в этом дело. Во время учебы в институте Вы проживали в одной квартире с человеком по имени Сергей. Так вот, ему нужна Ваша помощь. Адрес в конверте».

Так, что у нас тут... Листок с адресом и знакомая цепочка. Моя. Помнится, в последний вечер перед расставанием изрядно напились и обменялись, на память. А у меня осталась Серегина «Zippo», которая валяется сейчас где-то в столе. Да, десять лет – не шутка.

Отправив очередную порцию таблеток в рот, задумался. Пилить около ста километров не очень хотелось, но факт написания письма от Сереги чужой рукой наводил на некоторые опасения. Нашарив на полке мобильный телефон, набрал номер.

– Алло, Толян? У тебя как, машина на ходу? Смотраться надо в одно место, я заправлю...

К деревне подъехали уже затемно. Узнав, куда мы едем, одинокий пьяный мужик, повстречавшийся нам на дороге, перекрестился и махнул рукой – дальше, мол. Суеверный Толян покосился на меня, но поддал газу, и через минут десять машина уже стояла возле ворот нужного дома.

– Страшновато, – пожегся Толян. – И мужик этот...

Я вышел из машины и огляделся. В лужах отражалась луна, фонари не горели, тишина нарушалась только урчанием «Аудиохи» и матюками водилы – оказывается, в темноте пробили колесо, и придется ставить запаску.

– Запаску – потом, – махнул я рукой. – Зайдем в дом, представимся, узнаем, что к чему, а там видно будет. А то спать полягут, сиди потом в машине до утра...

Дверь открыла женщина преклонного возраста – на глаз лет семьдесят-восемьдесят. Окинув нас взглядом, посмотрела мне в глаза:

– Вы Максим?

Я согласно кивнул.

– Проходите в дом, – посторонилась она. – Я давно вас жду.

Изнутри это был обычный деревенский дом – деревянные стены, печка, стол возле газовой плиты, за перегородкой – «жилой отсек». В углу, накрытый белой вязаной салфеткой, стоял компьютер (!), рядом – МФУ... Дополняла картину плазменная панель, и повсюду на стенах висели пучки разных трав, и в воздухе висела непередаваемая смесь запахов пластика и чабора.

– Клиенты несут, – раздался за спиной спокойный женский голос. – Знахарка я, бабой Катей кличут. После больниц ко мне идут, неизлечимые которые. На ноги ставлю, вот и благодарят. Но у нас с тобой другой разговор будет. А другу своему скажи, что у меня ночевать будешь. Ставьте свою запаску и пусть едет. Я бы его оставила, но то, что я тебе расскажу, никто услышать не должен. Береженого бог бережет. А что это у тебя с лицом? – вдруг сменила она тему. – Кривишься постоянно, глаза красные. Простуду подхватил, голова болит?

– Вы же знахарка, – не удержался я. – Таки угадать не сможете?

– У меня своя система диагностики, – отмахнулась она. – Из пушки по воробьям не стреляю, хотя в твоём случае попробую. Ты мне с ясной головой нужен. Иди сюда.

Старушка обхватила руками мою голову, что-то пошептала, и руки у нее вдруг стали холодные-холодные, а меня будто ткнули головой в сугроб. Я непроизвольно дернулся, но все уже закончилось, а женщина протягивала мне полотенце – волосы были мокрые, с висков лил пот, но голова была на месте, боль прошла, а мысли стали ясными и четкими. «Однако! – почесал я затылок и пошел помогать Толяну менять колесо.

Через полчаса я помахал вслед габаритным огням и пошел в дом, попутно гадая, какого черта я делаю все, что мне говорят, нахожусь ночью один в незнакомом месте и вообще, вдруг это подстава и мое нежное тело скоро испытает на себе неприятное физическое воздействие? Поймав себя на скептицизме, пожал плечами и открыл дверь, решив, что в случае чего удрать сумею, ведь лучший способ избежать неприятностей – это не дать им себя догнать.

В сенях столкнулся с бабой Катей. – Пойдем, поможешь, – посветила она фонариком мне в лицо, вышла во двор и пошла в сарай. Под ее руководством я залез на чердак, разрыл сено и в углу обнаружил некий предмет, завернутый в мешковину.

– Это? – высунулся я наружу.

– Да, слезай, – заторопилась знахарка. – И так уже время потеряли, полночь прошла, и луну, не дай бог, тучами закроет. Жди потом...

Предмет оказался полоской железа, причудливо перекрученной и инкрустированной какими-то камнями, явно не стеклом. Положив его на пол, баба Катя начала рассказ.

...Оказывается, давным-давно, еще при татарах, жила в деревне бабка. Коров лечила, зубы заговаривала – в общем, колдунья. И пошла она как-то в лес травки собирать, чтобы зимой отвары всякие варить, людей лечить (ну, и деньгу сшибать). В общем, пришла она на поляну, а там люди лежат, кто огнем пожжен, кто мечом посечен, а кого уже и лисы грызть начали. И нашла она там одного живого, человека в дорогой одежде, без бороды и с многочисленными ранениями. Затащила его домой, подлечила, ну он и рассказал свою историю. Будто бы он из другого мира, и будто сам знахарь, и придумал, как из мира в мир переходить. И в наш мир перешел не корысти ради, а токмо тягою к науке – прибор, значить, испытывал. И нашли его в лесу, спящего, местные бандюки. Те его по привычке ограбить хотели, завязалась потасовка, и если бы не бабка, мир бы лишился очень умной головы. А железяка эта – половина прибора, а другая половина – у него в доме. И сам он домой вернуться не может, потому что переход возможен только в бессознательном состоянии. Короче, дал он бабке камень на цепочке и железяку эту, и как применить, научил. И наказал: вещи передавать

только родне по женской линии, потому что камень он на бабу настроил, а мужику с камнем не совладать. Итого, отправила она колдуна домой, и дело с концом.

Я посидел минут пять, переваривая услышанное, и осторожно спросил:

– Ну, а я здесь причем?

– Видишь ли, у меня родня по женской линии прервалась, только Сережа остался. И решила я все это взять и в болото выбросить, а перед этим внуку и показала. А он как услышал, так и вцепился: мол, отправь туда и все тут. Меня, говорит, здесь ничего не держит, семьи нет, денег нет, работать не дают. Уговорил, в общем. Отправила его, поди, уж лет семь назад, если не больше.

Я ошарашено присвистнул. Не каждый день узнаешь, что твой друг, которого не видел десять лет, путешествует по другому миру, да еще столько времени.

– Ну, хорошо. Серега там, мы здесь. Очень интересная история, но причем...

– Сейчас объясню, – перебила женщина. – Смотри, – она подошла к комоду, пошуршала чем-то и протянула мне цепочку с маленьким кулончиком. Голубовато-дымчатый камень был покрыт паутиной мелких трещинок.

– Это такой же камень, как тот, что я дала Сергею, – сказала она. – Точнее, это тот же камень, он один, одновременно у меня и у него. Не требуй объяснений, просто поверь. Если один разбить, то второй разобьется тоже. Это означает, что у Сережи очень большие проблемы, а вернуться он почему-то не может. Вот я и написала тебе.

– Почему я?

– Уговор был с внуком, что не отправлю я его, пока не узнаю имя какого-нибудь человека, кто сможет помочь в крайнем случае. Назвал он твое имя, цепочку оставил, сказав, что обменялись вы, а, имея Интернет, найти тебя было не сложно. Что, удивлен? Могёт бабулька, а? – рассмеялась баба Катя. – У меня, милоч, высшее медицинское образование имеется, вот только отвары мои действенней, чем уколы с капельницами. Но вопрос в том, – посерьезнела она, – можешь ли ты отправиться вслед за ним и помочь ему? Решай быстрее, сейчас самое время.

Я немного подумал.

– А назад вернуться можно будет?

– Теоретически да, а практически – бог его знает. Пришел ведь сюда тот колдун, и назад вернулся, а у Сережи сам спросишь, если согласен будешь.

Да, выбор мне предстоял нелегкий. С одной стороны работа, с другой – друг, с которым за несколько лет прошли если не все, то многое.

– Хорошо, – поднялся я с места. – Я готов. Что мне нужно делать?

– Для начала выпей вот это, – всунула она мне в руки стакан. – Что здесь, тебе знать не нужно, но выпить – обязательно. Пройти на ту сторону можно только в бессознательном состоянии, так что у тебя есть около пятнадцати минут, потом зелье начнет действовать. Теперь надень этот камень. Такой же, как у внука, один в двух мирах. Тебе на помощь я уже никого послать не смогу – силы не хватит, но пусть будет, на всякий случай. Я могу открыть проход только с нашей стороны, а с той – там тоже должен быть какой-то привратник, знающий способ открытия. Вот, ложись на пол, головой к железяке. Теперь закрой глаза... Она что-то еще говорила, еле слышно бормоча, но я уже не слушал. Под потолком закружили хоровод цветные бабочки, и я вырубился.

Очнулся я от прикосновения чего-то мокрого и холодного. Не открывая глаз, решил определить окружающую обстановку. Ага, лежу почему-то голый, накрытый каким-то тонким покрывалом, на твердой поверхности. Вдали шумел прибор... Моя психика, закаленная фен-тези и многочисленными компьютерными играми, и гибкое воображение оказались на высоте – я лениво лежал и наслаждался фактом, что мы все-таки не одни во вселенной, что перенесся

вроде весь, и вообще я на море ни разу не был... Так бы и лежал, если бы мне еще не елозили тряпкой по лицу.

– Да все в порядке, – отмахнулся я, открывая глаза. – Уже не сплю.

Девушка-мулатка, державшая тряпку, пискнула, подпрыгнув от неожиданности, а я присел на кушетке, оглядываясь вокруг. А там было, на что посмотреть. Кушетка стояла под навесом, который окружали высоченные пальмы, сзади тоже была пальмовая рощица, а впереди лежал желтый песок, за которым до горизонта простиралось море.

– На этих островах самые лучшие пляжи, – вкрадчиво заметил кто-то за спиной. – Ожерелье недавно перешло к нам по итогам подписания мирного договора с Империей. Посмотрите на море. Что-нибудь видите?

Я взгляделся в горизонт, однако ничего не увидел, о чем не преминул сообщить.

– Вот именно! – торжествующе сказал голос. – Ни одного пиратского корабля. А, повелите ли, что всего пару лет назад пираты регулярно совершали набеги на острова? Жителям Ожерелья приходилось нелегко, ведь кто будет держать здесь эскадру из-за нескольких деревень...

Я кивнул головой – верю, мол. Голос продолжал:

– В системе Ожерелья нам был нужен только один маленький островок – сейчас мы на нем находимся. Самый большой остров решили передать пиратам – через подставных лиц, конечно – в обмен на защиту жителей островов. Пираты больше не нападают на островитян, последние меняют у пиратов жемчуг на различные товары. Обе стороны в выигрыше. Кстати, Вам лучше одеться, а то смутили бедную девушку...

Медленно повернув голову, я увидел собеседника, и в голове пронеслись строки одной из песен Владимира Высоцкого «... потому, что он на Берию похож...». Человек действительно был очень похож на Лаврентия Палыча, носил пенсне и сверкал эфесом настоящей шпаги. Его одежда порождала ассоциацию с Рио-де-Жанейро белыми штанами, белой рубахой и белой же широкополой шляпой. За ним стояли несколько человек в одинаковой одежде (по-видимому, военной форме) и целились в меня из арбалетов. Я немного струхнул – не потому, что им прикажут в меня стрелять, просто вдруг у кого-то стрела сорвется? «Лаврентий Палыч» заметил мое состояние, усмехнулся и сказал:

– Меня зовут Себастьян Роше, официально я старший курьер Королевского торгового ведомства и сопровождал на острова партию продовольствия и двух монахов, решивших произвести паломничество на могилу знаменитого мага. Неофициально – заместитель начальника тайной полиции и крестный отец принцессы. Прошу простить, что пришлось снять с Вас одежду – мы хотели исключить возможность использования неизвестного нам оружия.

– А почему вы мне все это рассказываете? – слегка опешил я от обилия информации.

– Потому, что вы или пойдете с нами, или останетесь лежать здесь, – исчезла улыбка с его лица. – Теперь я буду задавать вопросы, а вы честно отвечать. Итак, вопрос первый. В каком году человек полетел в космос?

– В шестьдесят первом.

– Кто убил Кеннеди?

– Сам хотел бы знать, – пожал я плечами. – Все свалили на Освальда.

– У какого животного два хвоста?

– У бесхвостого треххвоста! – расплывшись в улыбке, выпалил я, догадавшись, что это была за проверка. Себастьян кивнул, сказал что-то спутникам, после чего они опустили оружие и расслабились.

– Приветствую Максима Загорского на нашей относительно гостеприимной земле. Мы почти не сомневались, что это будете именно Вы, но никогда нельзя быть абсолютно уверенным. Принц дал нам подробные рекомендации, в том числе и эти вопросы.

– Принц?!

– Ваш друг Сергей четыре года назад женился на принцессе Виолетте, единственной дочери короля Якова Второго. Но предлагаю все разговоры продолжить после обеда. Вы ведь хотите перекусить?

Столик нам накрыли под навесом, убрав кушетку. Прямо из леса вышли туземцы с подносами, уставленными небольшими, но ароматно пахнущими блюдами.

– Там тропинка, – сказал Себастьян, заметив мой удивленный взгляд. – Пятьсот метров леса, затем – лаборатория одного из величайших магов нашего мира. Там мы посидим до вечера, к этому времени корабль будет готов принять нас на борт. Я уже послал весточку на Большую землю.

Во время еды мы с Себастьяном перешли на «ты», и он с заговорщицким видом вытащил из кармана плоскую фляжку.

– Ну что, за знакомство? – он глотнул из горлышка, потом протянул мне. Там оказался коньяк, лучший из тех, что я когда-либо пробовал, если можно назвать коньяком наши «подвалпромовские» помои. – Самогонного аппарата здесь нет, но у короля мы попробуем отличный первач. Сам он самогон не пьет, но считается знатоком вин, и для поднятия престижа держит в подвале кое-что покрепче.

Плотно поев, я благодушно откинулся на спинку жалобно заскрипевшего бамбукового стула.

– Ну-с, теперь можно поговорить о главном. Что с Серегой?

– Исчез, а это – махнул он рукой на лес, – моя инициатива, с одобрения принцессы. Он как-то сказал, еще до свадьбы, что люди, которые станут его семьей, должны все о нем знать – так мы узнали его историю, которую я сейчас расскажу тебе.

Себастьян поднялся и начал прохаживаться возле стола.

– Он появился здесь ночью из портала в лаборатории, семь лет назад. А утром на остров напали пираты. Его хотели зарубить, но он отобрал саблю у какого-то пирата и сам зарубил семерых. По его словам, движения пиратов вдруг стали очень медленными, победить их было несложно. Впоследствии мы тайно сплавали на остров Мага и провели там несколько недель, пытаясь разобраться в рукописях. Нам повезло, что пиратов не интересовала бумага, а местные испытывали суеверный ужас, категорически отказываясь заходить внутрь. Но об этом потом. Так вот, капитан нападавших остановил бой и Сергея с почетом приняли на борт в качестве гостя – пираты уважают врагов, показавших великолепное мастерство.

– Даже тех, кто убил их соратников? – изумился я.

– Твой друг рассказывал мне про вашу жизнь, и его рассказ тоже меня сильно удивил. Поверь, многие вещи здесь будут для тебя так же невероятны, как для меня ваши железные птицы и самодвижущиеся кареты. Ты будешь слушать дальше?

Я согласно кивнул и сделал знак продолжать.

– В прибрежных водах материка ему дали лодку с припасами и отправили на берег. А там шла война... – голос Себастьяна стал тверже. – Знакома ли тебе ситуация, когда любое, абсолютно любое действие приводит к войне? Напряжение между нашим Аллурийским королевством и империей Хунну росло годами. Хунны – монополисты на рынке соли, это их золото. И хотя они по природе своей кочевники, нашлись у них умные головы и постепенно, где мечом, а где подкупом, завоевали обширную территорию. Дальше гор, слава богу, не пошли. А небольшие королевства, княжества, ханства и прочие территориальные единицы объединились в союз. Наше королевство было самым большим, поэтому наш король оказался и правителем всего союза, номинальным, но с правом решающего голоса. И, чтобы не допустить дальнейшего объединения с горскими племенами, империя развязала войну.

– Подожди, дай переварить, – попросил я. – Развитая интуиция никогда не была моей сильной стороной. А вот рассеянность – это да, без вопросов. Ты говоришь, что здесь была настоящая война с мечами, таранами и катапультами? Может, здесь еще и магия есть?

– Ну да, – пожал плечами Себастьян. – Что тут необычного?

– Представляю, как бы ты отреагировал, оказавшись в метро, – хихикнул я.

– Сергей оказался в одной из деревень в самый разгар боя. Я понимаю его состояние, он не ориентировался в ситуации и вполне мог выбрать сторону Империи или уйти от боя. Но когда он увидел, что один из кочевников перерезал горло пятилетнему пацану, невесть как оказавшемуся рядом, все стало на свои места. Кочевники прибывали, наших становилось все меньше, но твой друг был на острие удара, прорывался через ряды нападавших, разил и людей, и лошадей, а за ним, воодушевленные действиями лидера, бежали наши бойцы. В общем, подоспела помощь, хунны бежали, а твоего друга назначили командовать полком. Потом было еще много битв, последнюю назвали Битва при Стратилаке, где он уже в качестве командующего королевской гвардией совершил много подвигов, за что король посвятил его в рыцари, наградил титулом герцога и кое-какими землями. Затем была свадьба и четыре года счастливой жизни... М-да. После исчезновения я отправил сюда десяток человек, которые под видом оказания помощи паломникам должны были обосноваться здесь, наблюдать и ждать. При осмотре лаборатории обнаружили пропажу части документов, касающихся портала. Некоторые реактивы и магические предметы тоже были украдены. Я решил лично посетить остров, чтобы уточнить размеры утраченного, и удачно «натолкнулся» на тебя.

Себастьян остановился, глотнул из фляжки и поправил шляпу.

– Предлагаю пойти в лабораторию. Там я расскажу кое-что еще.

«Лаборатория» оказалась небольшой пещеркой, вырытой у основания холма. Однако, подойдя поближе, я изменил первоначальное мнение – в темноту уходили ступени, освещенные неровным пламенем факела, и скрывались за поворотом. Первым полез охранник, затем я.

– Ардагар – так звали мага – превратил камень в пыль, затем вымел ее ветром и установил здесь постоянные влажность и температуру, создав оптимальные условия для хранения реактивов. И все с помощью магии... Теперь нам такое недоступно, – пояснял идущий сзади спутник. – У нас есть артефакты, мы используем заклинания, но не можем создать, например, новый артефакт или новое заклинание – эти знания утрачены. Единственный, кто их помнил, это Ардагар, но он не выходил из лаборатории до конца жизни. Из того, что я успел прочесть, видно, что последнее время он занимался теорией перехода между мирами. Он узнал, что человек, переходящий из одного мира в другой, получает определенный заряд энергии, который придает обычному человеку некоторые необычные свойства, в каждом конкретном случае – свои. Твой друг обрел скорость и молниеносную реакцию, которые позволили ему без особого напряжения победить хорошо обученных противников, а изучив во дворце фехтование, стал могучим воином. Ты в себе ничего такого не ощущаешь?

Я прислушался. Ускоренно бьется сердце, вспотели ладони, но это скорее боязнь маленьких темных помещений, в которых ни хрена не видно.

Я пожал плечами, и тут мы вышли на свет. Светился потолок, на стенах висели гобелены, на полках стояли книги. В противоположном углу находились шкафчики с колбами, еще колбы стояли на столах в центре комнаты.

– Ну, вот мы и в святая святых этого острова, – облегченно вздохнул Себастьян. Видно, ему тоже было не по себе в темных переходах. – Здесь собраны книги по магии – то, что осталось после воров. Может, есть что-то еще – мы обнаружили несколько тайников, из которых вскрыли почти все. Два нашим магам не поддались, как они ни бились. Пойдем к столу – проверим твои способности.

Он взял в руки зеркальце в золоченой оправе, посмотрел через него на меня и разочарованно вздохнул.

– Это магическое зеркало, – пояснил он. – С его помощью мы с рождения человека можем определить, обладает ли он магическими способностями. Видишь ли, у магов всегда есть внутренний запас энергии – чем сильнее маг, тем больше у него энергии, и она просвечивает через зеркало. Ты же пуст, как карман пирата, поэтому никак не можешь быть магом.

– И сколько у вас магов на квадратный километр? – пошутил я.

– По пальцам пересчитать, – серьезно ответил Себастьян. – Тем более большинство необученных, учителей ведь тоже нет – чему может научить тот, кто учить не умеет?

Не ответив на этот риторический вопрос, я медленно двинулся вдоль столов. Захотелось более подробно все осмотреть, тем более осмыслить сказанное. За моей спиной разгорелся какой-то спор – подошла какая-то девушка и начала что-то гневно втолковывать моему собеседнику. Не обращая внимания, я пошел дальше, и вдруг замер – на столе лежала россыпь драгоценных камней, разного размера и огранки. Меня привлек один из них, небольшой, с ушком для цепочки – он неуловимо сиял, отражаясь в натертой столешнице.

Я взял его в руки и чуть не вскрикнул – камень был ощутимо теплый; более того, вокруг некоторых предметов я вдруг увидел причудливо переплетенную паутину, слабо мерцающую в воздухе. Обернувшись назад, я столкнулся с изумленными взглядами замолкших спорщиков, смотревших на меня, раскрыв рты. Первой опомнилась девушка. Побежав ко мне с зеркальцем, она бесцеремонно выхватила у меня камень. Тотчас паутина исчезла, вместе с этим я почувствовал неуютную пустоту.

– Расскажи, что ты видел, – потребовала девушка. Я повиновался.

– Офигеть, – выдал Себастьян. – Во-первых, невозможно быть магом, не имея внутреннего источника энергии – это непреложная истина. Во-вторых, маг может видеть силовые линии только своего типа – если тебе подвластна стихия Огня, например, то ты не можешь видеть, допустим, линии Воздуха или Воды, – на это способны только очень сильные маги. Но здесь находятся артефакты, представляющие слияние всех стихий, и рассмотреть наложение силовых линий можно, только воспользовавшись специальным прибором, которых, по моим сведениям, осталось в мире всего несколько штук. Ты же говоришь, что видишь их все?

Я подтвердил, отобрав камень назад и любуясь игрой света.

– И к какой стихии относится, например, это? – снова прицепилась девчонка.

– А черт его знает, – честно ответил я. – Ты же не думаешь, что узнав, как завязывать шнурки, я свяжу свитер? Я вообще до этого дня не знал о существовании магии, тем более, в глаза не видел артефактов. Отвяжись, а? Дай с мыслями собраться!

Начинавшийся спор прервал человек, стоявший снаружи на шухере.

– Корабль готов, вашмилость, – выдал он на бегу. – Капитан прислал матроса с просьбой подниматься на борт.

– Так, ребята, – начала распоряжаться девушка. – Вот вам охранные артефакты, установите защиту вокруг холма. Зарядное устройство далеко не выносить. Если что – перекрывайте вход и сидите внизу, продуктов там на два месяца. Через месяц сюда пришлют другого мага с новой сменой. Удачи.

– Она что, действительно маг? – спросил я Себастьяна на обратной дороге. – Такая язва...

– А что ты хотел? – расхохотался он. – С рождения знать, что ты элита, да еще посильнее некоторых. Звездная болезнь – это не шутки, да. А тут еще ты нарисовался, незнамо кто, и сразу уникам. Ничего, оботрется. Большинство магов участвует в боевых действиях, а там с них сразу лоск сходит.

Я подумал еще некоторое время.

– А чего ты сначала такой важный ходил, а теперь – ничего, нормальный мужик?

– Официоз, мать его так. А потом Серега появился. Мейстера во дворце все бледные ходили, когда слышали его речь. Теперь гоголем ходит. Ходил...

– А что все-таки случилось?

– Начну с того, что твой друг теперь герцог. Знаешь, кто это?

– Слышал краем уха, – пожал я плечами. – Объясняй.

– Это как в армии. Герцог – вторая по значимости фигура в королевстве. Королевство делится на герцогства, затем – на графства. Граф – тоже важная птица, но помельче, подчиняется герцогу. В его ведении находятся все хозяйственные службы. Сергей, герцог Стратилакский, отправился в свои владения проверить, как идут дела. Надо сказать, что местные жители на руках готовы были его носить за то, что он сделал для их родины.

Я кивнул головой. Серега недаром проучился пять лет на бухфаке, деньги считать умел.

– Через несколько дней он пропал, причем дверь в его покои была заперта изнутри. Никаких следов. На полу валялся разбитый медальон и меч, подаренный королем. На рукояти меча был магический замок, поэтому его и бросили, все равно никто не мог коснуться рукояти, кроме него.

Дальше мы шли молча, а я обдумывал новую информацию. Придется, видно, мне на время стать следователем, только фактов не хватает. Ладно, расспрошу высокородную семейку, а там поглядим.

Корабль был военным, это сразу бросалось в глаза – агрессивно вытянутый нос, строгие формы, две большие мачты, увешанные парусами, пока еще сложенными. Пока мы на лодке подплывали к борту, я насчитал двенадцать закрытых «окон» для пушек. Нам спустили веревочную лестницу, поднимаясь по которой, я не удержался и под хохот матросов свалился в воду. Чертыхаясь, я выбрался-таки на палубу, мокрый и злющий. Ко мне, посмеиваясь, подошла вездесущая девчонка, протянула руку и зачитала что-то нараспев, и я с удивлением увидел длинные извивающиеся нити, тянущиеся ко мне. Я инстинктивно поднял руку, закрываясь от них, и вдруг понял, что могу черпать энергию из камня.

– Не мешай, – бросила девчонка. – Я просто хочу тебя высушить.

Нити завертелись вокруг меня, и одежда внезапно нагрелась и высохла, а вверх взметнулся клуб пара.

– Пойдем, нам есть о чем поговорить. – Она развернулась и быстрым шагом поднялась на мостик.

Капитан выделил нам троим свою каюту, а сам ушел к помощнику.

– По-моему, нам пора познакомиться, – протянула девчонка руку. – Марта.

Я назвал ее.

– Значит, так. Времени у нас мало, сделать нужно много. Во-первых, только пять человек знают, кто ты на самом деле. Островитяне не в счет, они, если что-то и поняли, то будут молчать. Во-вторых, запомнил ли ты мое заклинание и сможешь ли повторить?

Я протянул руку, подумал и воспроизвел заклинание, взяв энергию из камня. Платье на девушке на мгновение вспыхнуло и рассыпалось в пыль.

– Это я виновата, – невозмутимо промолвила Марта. – В камне оказалось слишком много энергии, а ты еще не можешь ее контролировать. Господа мужчины, если вы не против, мне нужно переодеться. И помыться, – подумав, добавила она.

Быстро натянув что-то вроде купальника, девушка рванула наружу, крикнула «Человек за бортом!», и через несколько секунд оказалась в воде.

– Вот это фигурка! – отрешенно думал я, глядя, как матросы подбирают «утопающего» в лодку. Оказавшись на палубе, Марта подошла ко мне.

– Высуши меня, – посмотрела она мне в глаза.

– Что, опять? – изумился я. – Тебе мало первого раза?

– Тебе нужно учиться, – пожала она плечами. – Только, пожалуйста, минимальное воздействие.

Да, смелости ей не занимать. Я сосредоточился, протянул руку, и через секунду купальник высох.

– Молодец, – хлопнула девушка меня по плечу. – Теперь продолжим урок.

– Может, лучше пойдешь, переоденешься? – спросил я, наблюдая, какими голодными глазами наблюдают матросы за ее дефиле по палубе. – Это, конечно, военный корабль, дисциплина и все такое, но лучше не дразнить ребят.

Марта обернулась, покраснела и юркнула в каюту. Я, усмехаясь, двинулся за ней.

За три дня плавания я научился определять заряд камня и узнал, как его заряжают. Оказалось, есть специальное зарядное устройство, этакий артефакт, сделанный несколькими магами, адептами разных стихий. В него помещают камень (или другой артефакт), «блок питания» ловит в окружающем пространстве энергию типа, необходимого для помещенного в него предмета, и происходит процесс зарядки, который может длиться от часа до недели. Узнал, что Марта является адептом Огня, присланным принцессой для обследования лаборатории Ардагара, а в порту ее уже ждет какой-то водник, сменщик. Разучил несколько заклинаний, научился запускать файербол – мою давнюю мечту. От умения разжигать костер отказался, продемонстрировав безотказную «zippo». Чудо земной техники привело девушку в восторг, и я охотно продемонстрировал наручные часы, мобильник и авторучку. Надо сказать, что теперь я щеголял в военном мундире помощника капитана (по категорическому требованию Себастьяна – чтобы не высовываться), а помощник демонстрировал всем джинсу, восхищаясь надежностью и плотностью материала. Мои документы Себастьян оставил себе, пообещав отдать на хранение в королевский архив.

Последние часы перед заходом в порт мы дегустировали капитанский ром. Меня пробило на ностальгию, капитан решил успокоить – в итоге по прибытии в порт я был торжественно вынесен на пристань и загружен в карету, а капитан и вовсе остался в каюте, сославшись на лихорадку. Неодобрительное лицо Марты долго покачивалось надо мной в прикольном сиреновом тумане, а я несколько раз пытался объяснить ей в любви, но не мог – язык отказался мне служить. В конце концов, на меня снизошла нирвана, и я блаженно заснул.

К границе королевства подъезжали вечером, уже в темноте. Пограничники на местной таможне вытянулись в струнку, едва увидев карету с государственной символикой – золотым аистом, расправившим крылья. Себастьян бодро выпрыгнул из кареты и зашагал к гостинице, я поплелся следом. Полноценный бодун накрыл меня с головой, и мечтал я об одном – принять грамм сто пятьдесят для облегчения состояния и завалиться спать. Я так явно представил себе подушку, что споткнулся, не удержался на ногах и полетел прямо на прохожего.

– Куда прешь! – послышался недовольный женский голос. – Жить надоело?

Я поднял глаза. Передо мной, гневно сверкая зелеными глазами, стояла девушка, красоты которой не мог скрыть ни грязный капюшон, надвинутый на голову, ни неопределенного цвета волосы, свисающие на лицо. Фигура скрывалась под серого цвета поношенным дорожным плащом.

Ничего не ответив, я стоял и молча пялился на лицо, несколько раз снившееся мне в моем мире.

Недовольство сменилось недоумением; затем, хмыкнув, девушка обошла меня и пошла своей дорогой.

Это происшествие настолько выбило меня из колеи, что я расхотел спать и начал пялиться по сторонам. Вокруг горели фонари, и, как я понял, горели с помощью магии – едва заметные силовые линии огня подходили к кусочкам неизвестного мне минерала, который относительно ярко светился. За гостиницей, скорее всего, находилась местная «парковка» – туда направили нашу карету.

Сзади хлопнула по плечу Марта.

– Что нахохлился, орел? Сейчас получим комнаты, поедем – и спать.

– Комнаты готовы, – подошел Себастьян. – Одна тебе, одна нам. Конечно, можно было воспользоваться служебным положением и получить люкс, но так гораздо быстрее и надежней. Тем более, не забывай, что никто не знает, кто ты и откуда, и знать не должен.

– А если спросят? – возразил я. – Дяденька запретил говорить?

– Скажи, что тебя в беспамятстве подобрали на Ожерелье, тем более что так оно и есть. Откуда пришел – не помнишь, а на островах старший курьер предложил место помощника. Кстати, что ты умеешь делать?

– Я инженер-механик с сельскохозяйственным уклоном, то есть всего понемногу.

– Мудрое название, конечно, но ничего, сойдет. Пойдем, перекусим?

Таверна, находящаяся через дорогу, была почти полной, однако к нам сразу подскочил толстяк, назвавшийся хозяином – благородная осанка Себастьяна навевала мысли о щедрых чаевых. Уверив, что для благородных господ, которым не пристало сидеть рядом со всяким сбродом, найдется отдельный кабинет, он дал подзатыльник пробежавшему мимо слуге и повел за собой.

Глядя на еду, я запоздало вспомнил о своей неплатежеспособности.

– Исправим, – полез за пазуху «благородный господин». – Ты ведь у меня работаешь, и вот тебе первая плата.

Он достал небольшой мешочек, подбросил его в руке и дал мне. В мешочке оказалось десять серебряных монет.

– И сколько это?

– Дай я объясню, – вмешалась Марта. – У нас деньги делятся на золотые динары, серебряные и медяки. Десять серебряных – один золотой. Гостиница, ужин на троих плюс чаевые – один серебряный. Все просто. Теперь мы можем поесть?

– Все, все, – поднял я руки. – Сдаюсь. Последний вопрос. Можно мне графинчик – попить?

Себастьян дернул за шнурок, и в дверях возник хозяин с темной запечатанной бутылкой.

– За счет заведения, – шаркнул он ногой и удалился.

– Однако, за важных гостей он нас принял, – удивился Себастьян. – Никто не должен знать, что я здесь – значит, видел, на какой карете мы приехали. Ладно, заплачу ему две цены – за внимательность.

Наскоро перекусив, он отодвинул стул и поднялся.

– Вы как хотите, а я перед сном хочу встретиться со своим агентом – узнать последние новости.

– Я с тобой, – вскочила Марта. – Проводишь меня до гостиницы, пораньше лягу спать. А ты, Макс, не спеши, я предупрежу портье, и он проводит тебя в комнату.

Я кивнул и начал медленно потягивать из бокала нераспознанную, но довольно приятную на вкус жидкость. В голове зашумело, мышцы расслабились. Я подхватил бутылку и вышел в общий зал, заметив сам себе, что начинать изучение мира лучше всего с людей, которые в нем живут.

Общий зал чем-то напоминал родную отечественную столовую. В зале стояли дубовые столы со скамьями, на которых восседали шумные посетители, почти все с оружием – кто с мечами, кто с кинжалами. За угловым столиком, шушукаясь, сидели явно уголовные элементы. Посетители громко стукались кружками, вразнобой оралы песни. Пришедшие просто поесть недовольно морщились, но не встречали.

Облокотившись на стойку, я потягивал из горлышка и разглядывал находившуюся передо мной идиллическую картину. В моем мире я тоже отмечал дни рождения в таких же заведениях, только петь песни можно было за отдельную плату. И тогда к вашим услугам и гитара, и микрофон. Или караоке, например...

– Знакомые все лица! – раздалось сзади.

Я обернулся. Передо мной, улыбаясь, стояла давешняя прекрасная незнакомка.

– Чего не веселишься? – она забрала у меня бутылку, сделала глоток и изумленно уставилась на меня.

– Ничего себе, – приложившись еще раз, посмотрела на этикетку. – Черное аллурийское, пятьсот восьмого года, дорого стоит. Где взял?

– А, – махнул я рукой. – Хозяин подарил. Меня Максим зовут, можно Макс.

– Замира, – протянула она руку. – А ты, Макс, с какого корабля?

– Вообще-то меня выловили на Ожерелье, – начал выдавать я заготовленную легенду. Рассказал про Себастьяна, про корабль. – А теперь едем в Аллурию.

– Да, приключение. Только ты обязательно оружие какое-нибудь себе купи, а то одет как моряк, разговариваешь, как благородный, а ходишь, как крестьянин. Смотри, – распахнула она полы плаща.

На поясе висел фальчион (хорошо, что в детстве холодным оружием увлекался), кинжал, несколько метательных ножей. Но гораздо привлекательней для меня было то, на что этот пояс был надет. Кожаная блуза и штаны плотно облегли фигурку, при взгляде на которую современные «Мисс Мира» синели бы от зависти. Замира уловила мой взгляд, подмигнула и запахнула плащ.

– Для военных меч – брат родной, для дворян – символ престижа, особенно если хорошо с ним управляешься. Простолюдинам ношение оружия запрещено.

– А тебе зачем? – не удержался я. – Или здесь некому тебя защитить?

– Я наемник, – просто ответила она. – Оружие для меня – жизненная необходимость, и я стараюсь, чтобы оно всегда было под рукой. А каким оружием ты владеешь лучше всего?

– Не знаю, – почесав голову, признался я. – Могу файерболом в лоб засветить, из лука стрелять не умею, меча даже в руках не держал.

– Прошу меня простить, – вдруг склонила она голову. – Я не знала, что Вы маг. Надеюсь, Вас не оскорбило мое поведение.

– Ты чего?! – опешил я. – Напилась я пьяна, не дойду я до дому?

– Извини, забыла, что ты память потерял, – она забрала бутылку и надолго приложила к горлышку. – Неужели не помнишь, как магов уважают и боятся?

Замира облокотилась на перила и некоторое время молча смотрела в зал.

– Знаешь, во время войны я сражалась на стороне объединенных королевств. Однажды ночью на наши казармы напали хунны. Их армия на нашем участке перешла в наступление, но нам ничего не доложили, и в полку царил хаос. Через некоторое время, потеряв многих, мы организовали оборону. Тогда против нас вышли маги. Их было всего несколько человек, но этого хватало – на нас обрушился дождь из огня и льда, земля расходилась под ногами. После этого я стала сильно бояться магов. Когда нас осталось меньше половины, пришло подкрепление – целители из санитарного полка. Как могли, они сдерживали натиск своей магией, не предназначенной для ведения боевых действий. У них не было шансов, они знали это – и все остались там, давая возможность нам уйти. После этого магов я стала уважать. И теперь уважением к остальным я отдаю дань памяти тем, кто, умирая, позволил мне жить.

Она тряхнула каштановыми волосами, и ее глаза заблестели.

– Что-то я расчувствовалась сегодня, – улыбнулась она сквозь слезы. – Наверно, выпила много. Пойду-ка я в номер. Не провожай меня, не надо.

Я постоял немного, потом залпом допил вино и вышел на улицу. Настроение было препоганое, хотелось побродить по округе, но я решил лечь спать – завтра утром мне предстояло сделать первое в этом мире самостоятельное дело.

Проснулся я на рассвете и сразу растолкал Себастьяна. Тот не сразу понял, что к чему, а потом накинулся на меня с упреками.

– Я вернулся всего два часа назад, и чертовски хочу спать. Так что лучше бы твои оправдания были посерьезней.

– Себастьян, есть ли у магов телохранители?

– Вообще-то да, маги лучше всего проявляют себя на средних и дальних расстояниях – то есть чтобы успеть наколдовать заклинание и при этом видеть мишень, а вблизи они могут не успеть среагировать. А так, как хорошие маги у нас наперечет, то во время военных действий к ним приставляют телохранителей. А тебе-то что? Ты еще даже не маг, пока не зарегистрирован.

– А что, имперские маги тоже проходили регистрацию? – съязвил я.

– Нет, но королевское сообщество магов тебя не признает без патента, который тебе все равно не светит, потому, что магом ты быть не можешь. Замкнутый круг, однако. А зачем тебе все это?

– Придется мне поискать того, кто может выдать патент, – поднялся я с места. – А еще я хочу нанять телохранителя. Можешь выдать мне аванс?

– Возьми в сумке, – махнул он рукой. – Не хотел тебе говорить раньше времени, но в банке на твое имя открыт внушительный счет. Также ты имеешь право на часть личной недвижимости принца, это записано в его завещании.

– Завещание не понадобится, я знаю, как его найти.

Не говоря больше ни слова, я взял деньги, вышел из комнаты и постучал в следующую дверь.

– Марта, открой! Нужно срочно поговорить.

Дверь открылась, и на пороге предстала Марта – как ни странно, полностью одетая.

– Решила немного поработать над документами, взятыми из лаборатории, – пояснила она. – Заходи.

Девушка прошла в комнату и уселась на кровать.

– Я слышала через стенку ваш разговор. Хочу сказать, что Себастьян почти прав. По накапанной схеме патент ты получить не сможешь. Однако в кодексе магов прописан частный случай насчет владения всеми стихиями, и на этом можно сыграть, сложностей возникнуть не должно. Я думала над твоим даром. Видишь ли, раньше маги использовали камни только для создания артефактов – для повседневной жизни им вполне хватало внутренней энергии. Ты же этого лишен, но можешь использовать энергию камня. Кстати, ты еще говорил, что знаешь, как найти принца?

– Потом объясню. Собирайся, я за каретой.

У портье я справился насчет комнаты Замиры и отправился к ней.

На осторожный стук дверь рывком открылась и в лоб мне уперлась стрела арбалета, над которой горели настороженные глаза Замиры. Узнав, кто я, она втащила меня в комнату и, осмотревшись, захлопнула дверь.

– Извини, погорячилась. Приходил тут один ночью, выбросила за дверь, так он обещал прийти с друзьями. До утра не спала, караулила.

– А я пришел предложить тебе работу, – потянувшись, нарочито небрежно сказал я. – Мне телохранитель нужен, возьмешься?

Замира бросила арбалет в сумку, подхватила лямки и забросила за плечо.

– Я готова, – направились она к двери. – По дороге обговорим сумму.

Вдруг дверь слетела с петель и на пороге предстали трое громил, за спинами которых маячил какой-то плешивый коротышка.

– А! – закричал он. – Хахаля себе привела, сейчас он получит!

Замира потянулась за мечом, но я выступил вперед, подмигивая и подбрасывая в руке файербол. Громилы побледнели, попятнулись и исчезли, прихватив с собой коротышку.

– И зачем тебе телохранитель? – покачивая головой, сказала Замира, спускаясь со мной в холл. – Рожу скорчишь, и все разбегутся.

Я скорчил рожу, показал ей язык и подошел к Себастьяну.

– Можно ехать, все в сборе.

Замире подвели коня (я в лошадях не разбираюсь, но Марта поморщилась) и мы выехали со двора. Марта гарцевала на изящной белой кобылке, которую купила у хозяина гостиницы, как она утверждала, за сущий бесценник – десять золотых. Я посоветовался со здравым смыслом и теперь с комфортом ехал в карете вдвоем с Себастьяном, справедливо решив, что лучше приехать во дворец с довольным лицом, чем с красной задницей.

Себастьян донимал меня поисками Сереги, но я решил не повторяться и рассказать все сразу всем заинтересованным лицам. Потом в карету запрыгнула Марта.

– Я поскачу вперед и доложу о вашем приезде, заодно подготовлю дворцовых магов. Не скучайте!

Через несколько минут клубы пыли рассеялись вдали, и стало видно Замиру, ехавшую рядом с каретой. Я махнул ей рукой.

– Незачем трястись, если есть возможность ехать с комфортом.

На ее попытки возразить – мол, телохранитель должен всегда быть настороже – Себастьян ответил, что ничего нам не грозит. Оказывается, ночью был послан гонец на все находящиеся впереди заставы с приказом обеспечить беспрепятственный проезд высокопоставленному должностному лицу.

– Поэтому, – жизнерадостно закончил Себастьян, – никаких пробок и заминок. К завтрашнему обеду будем в столице. А пока расслабьтесь, поспите. Тем более, зная Марту, подозреваю, что сразу по приезду тебя утащат маги на квалификацию.

– Выплюсь, и начну отрабатывать жалованье, – пробормотала Замира и устроилась на сиденьях, положив голову мне на колени. Через минуту она уже спала.

Ближе к вечеру въехали в первый большой город.

– Административный центр здешнего герцогства, – пояснил Себастьян. – Бывшее богатейшее герцогство страны, самое большое по площади. Уже два года ваш друг держит первое место по доходам на душу населения. А народа там немало, производство налаживается, рабочие руки нужны. Здешнего герцога это сильно злит, но мужик он нормальный, понимает, что конкуренция – это нервы, траты, но в итоге прибыль. Много чего у принца перенял.

– Перерыв два часа, – объявил он спустя несколько минут. – Плотно поесть, передохнуть, сменить лошадей – и в путь. Ночевать будем в дороге.

Кивнув, я вылез из кареты, с наслаждением разминая затекшие мышцы. Следом вылез Себастьян, довольно хрустя суставами. Замира выскользнула последней, потянувшись и начала крутить в воздухе разные фигуры выхваченным из ножен мечом. Позанимавшись около пяти минут, мы дружно шагнули к таверне напротив.

...После ужина Себастьян свалил по делам, наказав не опаздывать. Замира дернула меня за руку:

– Пойдем, я здесь лавку одну знаю. Подберем тебе что-нибудь из оружия.

На мои попытки подлизнуться – мол, нафиг оно мне надо с таким телохранителем – моя бодигардша предложила заткнуться и не мешать делать свою работу. Я обиженно засопел, но поплелся следом. Хоть в голове и вертелась мысль типа «Сам напросился», но тем не менее я получал вполне осязаемое удовольствие от нахождения рядом с ней.

Шли мы довольно долго. Я совсем заблудился в переплетении узких улочек, но девушка упорно шла вперед. Наконец мы остановились перед невзрачной дверью, покрытой облупленной краской. Вокруг не было ни души, и я удивился, что оружейник разместил свою лавку именно здесь. Поделится своей мыслью с Замирой, та согласно кивнула.

– Зато посторонние сюда не заходят, а знающие люди всегда найдут здесь что-нибудь себе по вкусу.

В лавке было темновато, но оружие было видно хорошо – клинки тускло отблескивали в свете заходящего солнца. Возле витрин, однако, никого не было, и я несколько раз звонко хлопнул ладонью по настольному колокольчику.

– Боже мой, неужели не ясно, что лавки по ночам не работают! – послышался недовольно кряхтящий голос из незамеченной мной ранее подсобки. – Приходите завтра утром, мечи от вас никуда не убегут!

– Ивон, это Замира.

Из подсобки выскочил старик, увидел Замиру и радостно всплеснул руками.

– Девочка моя, наконец-то! Эх, носит тебя нелегкая по белу свету, я уже и забыл, какая ты у меня красавица выросла. А это кто?

Старик хитро покосился на меня и подмигнул. Я не удержался и подмигнул в ответ.

– Я его охраняю, и, ты не обижайся, но мы пришли сюда не только тебя проведать, но и подобрать ему кое-что из твоего арсенала.

– Давайте я сам посмотрю, а вы пообщайтесь, – предложил я. Старик хмыкнул:

– Ты небось дагу-то от стилета отличишь?

Я прошелся вдоль витрин.

– Вот здесь у тебя лежит магическое оружие. Точнее, написано, что магическое, хотя таких тут только два – этот кинжал и вон та палка – посох, что ли? Палка заряжена файерболом, одноразовая, после каждого выстрела нуждается в подзарядке. В кинжал встроен накопитель – видишь, этот камень? Емкость небольшая, ни к чему не привязан. Сейчас я над ним поколдую...

Я взял кинжал, осмотрел его и наложил простенькую «зажигалку», которую все же выучил у Марты. Затем привязал заклинание к камню и вернул кинжал хозяину.

– Проведи лезвием линию на полу.

Старик нацарапал небольшой зигзаг, который вспыхнул ярким пламенем.

– Пламя небольшое, на большее мощности не хватит, но я думаю, что теперь эту игрушку можно продать гораздо дороже.

Ивон, не говоря ни слова, пялился на меня и моргал. Затем стал по стойке «смирно!», прочистил горло и гаркнул:

– Ваше благородие, ветеран четырех войн, рядовой запаса Ивон Белобородый! Рад служить господину магу!

Я приосанился и важно кивнул головой.

– К сожалению, в лавке нет оружия, достойного господина мага. Но, если будете в Аллурии, зайдите в квартал Оружейников, пятый дом. Скажете, что я просил отдать вам ту самую вещь, там поймут.

– Дай что-нибудь на первое время, – вмешалась Замира. – До Аллурии мы еще не доехали, а там некоторое время будет не до этого.

Ивон согласно кивнул и снял с пояса маленький кинжальчик.

– Снял во время последней войны с трупа одного генерала. Практической ценности никакой, только украшение. Возьми на память, вашмилость.

У кареты нас ждал сюрприз – Себастьян был не один. Рядом с ним стояли двое пацанов лет пятнадцати, абсолютно одинаковых и в одинаковой одежде, с одним отличием – у первого на груди была прикреплена маленькая брошь с изображением облака, у другого – несколько капель.

Близнецы хором поздоровались и представились:

– Яков, ученик, Воздушная стихия.

– Валмир, ученик, Водная стихия.

Как оказалось, Марта даром времени не теряла и, проезжая этот город, заглянула в местную службу безопасности. Там, махая ксивой, полученной от Себастьяна, вытребовала для нашего сопровождения представителей разных магических стихий. Парни были рады свалить на время из осточертевших «пенатов» и сами вызвались в поездку, едва заслышав о задании. Это подняло их престиж в моих глазах – ребята были инициативные, не заучки, умеющие хорошо отдохнуть. Оставалось только проверить их компетентность в области спеллкаста.

Но братья знали на удивление мало. Я перечислял известные мне по «Героям меча и магии» заклинания, они только руками разводили да удивлялись про себя – мол, даже наши магистры этого не показывали, что уж говорить о простых школярах. Так что за несколько часов ночной езды я научился вызывать сильный ветер (Яков), дождь (Валмир) и замораживать воду (тоже он). Объединив усилия, парни вызвали бурю с громом и молнией, разбудив Себастьяна. Послав всех подальше, он пересел к окну и снова захрапел.

Убедившись, что большего я от близнецов не добьюсь, разрешил им поспать, а сам стащил у Себастьяна фляжку с коньяком и пересел к вознице. Тот сначала отказывался, но уже через пять минут, включив лошадам автопилот (намотав вожжи на какой-то крючок), мы сидели в обнимку и шепотом пели друг другу песни наших народов.

– Что это такое, вашу мать?! – доносился из-за позолоченных дверей приглушенный крик. – Я посылаю своих лучших боевых магов против недоучки, который, по слухам, неделю как начал заниматься магией, и что получаю? Понимаю, он действительно оказался высшим магом, но сдать через несколько секунд боя?!

Мы с Себастьяном стояли за дверью вместе с магом – секретарем комиссии, который то краснел, то бледнел, слушая происходящее за дверью. Себастьян сиял, как начищенный пятак, то и дело тыкая в меня кулаком. Все плечо отбил, гад. Еще бы – ударный отряд магов из полка личной охраны самого короля, без потерь прошедший последнюю войну, потерпел первое поражение. Между королевской охраной и тайной полицией существовало негласное соревнование, и теперь у Себастьяна были все козыри. Так что вечером, скорее всего, командиру отряда придется проставляться. Может, и мне перепадет.

...По приезду во дворец я был схвачен за шиворот Мартой и со словами «К королю – потом» (ну ни во что монарха ни ставят!) меня отвели в сторону. Идя в неизвестном направлении, я выслушал кучу рекомендаций по вопросу обороны и нападения, возможных слабых мест у противника и правил схватки.

– В этом месте поподробней, – притормозил я. – Какой схватки?

– Получение патента для высшего мага. Для этого тебе придется сразиться с магами четырех стихий. Хлопнул в ладоши ты – проиграл. Хлопнули в ладоши противники – у тебя патент. Вот и все правила, и естественно, что бой не до смерти. Доступно?

Не дождавшись ответа, Марта рванула дальше, таща меня за руку.

Неожиданно мы оказались в амфитеатре, похожем на рисунки из учебника истории. На скамьях сидели разного возраста люди в мантиях, в центре стояли несколько человек и насмешливо посматривали на меня.

– Можете начинать, – поднялся человек в золоченой мантии и махнул рукой. Я вошел в центр круга.

Надо сказать, что у меня совершенно не было настроения сражаться, и я лихорадочно искал способ побыстрее закончить этот импровизированный «экзамен». Противники начали что-то бормотать, и я понял, что сейчас будет не до смеха. Зачерпнув энергии из камня, я сложил находящиеся впереди потоки воздуха в гармошку, прикинув, чтобы потоки проходили через руки стоящих напротив меня магов, затем резко свернул и развернул получившиеся «меха». Все как один противники хлопнули в ладоши. Вокруг некоторое время висела недо-

умевающая тишина, затем трибуны взорвались криками и аплодисментами. Маги растерянно озирались по сторонам, а Марта висела у меня на шее, визжа от восторга. Замира хмуро стояла недалеко от нее, стреляя глазами в окружающих и нервно теребя рукоять фальчиона.

«Ревнует!», – радостно подумал я, увлекаемый Мартой и невесть откуда взявшимися близнецами к оживленно обсуждавшей что-то кучке магов. Находящийся с ними секретарь дал мне ЦУ на предмет переодевания – отличительный знак высших магов, оказывается, вручает сам король. Так что теперь мы стояли в приемной их величества. Короля, судя по крикам, еще не было.

– В следующий раз говори мне, куда и зачем собрался. Я твой телохранитель или в гости пришла? – не выдержав, прошипела сзади Замира. А, так вот откуда недавние нервы – боялась, что в толпе меня могут грохнуть. А я-то думал...

В это время дверь открылась, и вышел надутый до невозможности (еще бы, личный слуга короля) тощий юнец.

– Господин Роше, господин Загорский, – провозгласил он. – Прошу за мной.

Презрительно оглядев Замиру, он ткнул пальцем в фальчион:

– С оружием нельзя. Удивляюсь, как его на входе не отобрали. Вернитесь к выходу и подождите там, пока вас не позовут.

Замира перехватила палец и заломила руку. Взвыв, юнец растянулся на полу.

– Нельзя так обращаться с дамами, – нагнувшись, доверительно сказал я. – С эмансипацией шутки плохи, ляпнул не то – и ходи потом неделю с фингалом. Замира, отпусти юношу. Он больше не будет и дико извиняется.

Слуга поспешно кивнул и на всякий случай отодвинулся от меня подальше.

– К тому же, с королем сейчас сотня магов разного калибра и емкости, – сказал Себастьян, подавая ему руку. – Так что не сцы в компот. Вот черт, – одернул он сам себя. – Надо взять себя в кулак, а то послушать, так я не придворный вельможа, а оторви да выбрось.

Поднявшийся слуга с каменным лицом поклонился и распахнул двери.

Зал был не просто большой, а БОЛЬШОЙ!

Король восседал на троне. Напротив него вдоль стен было устроено нечто вроде зрительного зала с креслами, в которых сидели сто лучших из оказавшихся поблизости дворца магов. Я узнал только Марту и мужика в золоченой мантии. Оказалось, что это архимаг, самый авторитетный колдун в здешней песочнице. Он сидел вблизи короля, как бы демонстрируя всем свою крутость.

Подойдя к королю, Себастьян преклонил колено. Я поступил так же, попутно гадая, правильно ли я сделал. Как потом оказалось, неправильно – Себастьян все-таки почти родственник, у него привилегии, а я – не пришей кобыле хвост. Так что, если бы король не знал, кто я и откуда, то после аудиенции меня ждали бы стражники для препровождения в местный обезьянник, чтоб в следующий раз неповадно было. После рецидива могли отправить сразу в рудники, поэтому официальные мероприятия проходили с должным уважением.

Король встал с места и подошел к нам.

– Поднимитесь, о верный слуга наш, – торжественно провозгласил он. – Впервые в истории нашего королевства мы чествуем высшего мага, и отныне ему дозволяется выказывать уважение своему монарху простым поклоном.

По рядам пробежал еле слышный ропот – оказывается, это был беспрецедентный случай, ведь Яков – бюрократ, каких мало. И такое нарушение канонов еще больше распалило интерес окружающих к моей скромной персоне. Не могу сказать, что это мне не нравилось, но такими темпами скоро все королевство будет знать, кто я и откуда. А как говорил один мой препод по универу – это не есть гут. Хорошо, что Замира осталась у входа, видно, знает про местные порядки.

Король торжественно приколот мне на грудь брошь – знак патентованного мага. И, если знаком Огня была саламандра, знаком Воды – капли дождя, а Воздуха – облако (не считая знаков, которых я еще не видел), то у меня было настоящее сокровище – комета с разноцветным хвостом, символизирующим все стихии. Ядром кометы был камень-аккумулятор, правда, послабее, чем мой. Видя мой восторженный взгляд, Яков ухмыльнулся и развернул следующий дар – мантию такого же цвета, как у архимага, только без мишуры. На спине был нашит золотой аист Аллурийского королевства, причем золотой в буквальном смысле.

– Ювелиры всю ночь работали, – подмигнул мне король. Я, в свою очередь, шепотом попросил слова.

– Это очень важно, Ваше величество. Касается поисков принца.

Король кивнул, и я обернулся к магам.

– Уважаемые коллеги! – обратился я к ним. Моментом споры затихли, и все взгляды устремились на меня.

– Пользуясь случаем, хочу попросить прощения у моих недавних противников. Дело в том, что мне нужен был конечный результат, а не сам процесс экзамена. И я уверен в том, что, если бы я встретился с вами в реальном бою, я бы проиграл – ведь я еще так мало знаю. Надеюсь, что вы найдете возможность передать мне часть своих знаний. Теперь к делу. Слышал ли кто-нибудь из вас о таких симптомах – сначала возбуждение, потом вялость, апатия, тошнота, жидкий, пардон, стул? Затем временное улучшение, после чего повышение температуры тела, кровоизлияния, выпадение волос, вплоть до смерти. А теперь внимание: этих симптомов не возникало, если больного своевременно перевозили в другое место, то есть значение имеет именно местность.

С места поднялся архимаг. Он был довольно молод, лет сорок. Говорили, что как маг он не очень силен, но администратор отменный, и уважение завоевал сильное.

– Я так понимаю, – начал он, – что это вопрос по большей части к целителям, но и остальных я прошу подумать. Приказ короля должен быть выполнен как можно быстрее.

Маги сдержанно зашумели. Потом от выхода из зала послышался негромкий голос.

– Позвольте мне? Я Солли, архивариус дворцовой библиотеки, и в королевском архиве хранится множество записей по магическим исследованиям. Обещаю, что к вечеру моя команда найдет то, что вы ищете.

– Отлично. Итак, – сел король обратно на трон, – вечером жду господина Солли с докладом. Все свободны.

Архимаг поклонился, и маги по одному начали вставать и покидать помещение.

Подождав, когда все выйдут, король обратился ко мне.

– Объясните, как вы хотите найти принца.

– Ваше величество, – возразил я. – Если вечером маги предоставят материалы по Вашему приказу, я расскажу и, надеюсь, покажу все, что имеет отношение к делу. Сейчас Вы просто многое не поймете.

– Я мог приказать, и ты или рассказал, или оказался бы в рудниках, – проговорил король. – Но я понимаю твою ценность, дружбу с принцем и надеюсь на верность королевству, иначе мы не разговаривали бы здесь. Поэтому прошу быть другом на словах и на деле.

Мы пожали руки, король повернулся и ушел. Себастьян потащил меня к выходу.

– Ну ты дал, – восхитился он, когда мы вышли из приемного зала. – Такую наглость еще никто себе не позволял. Однако, король действительно тебя ценит.

Сзади пристроилась Замира.

– Ты обещал Ивону зайти к оружейникам, – напомнила она.

– Какие оружейники, – замахал руками Себастьян. – Принцесса зовет всех на обед, поэтому, не переодеваясь, все к ней. И ты, Замира, не стой столбом при дверях, а присоединяйся. И платье одень, а то ходишь в своей амазонке... При дворе, как-никак.

- Телохранилитель в платье – вы смеетесь? Куда я меч дену, в декольте?
- Вообще-то в присутствии королевской семьи оружие носит только охрана и дворяне.
- Я охрана, – вскинулась Замира.
- Все, все, – примиряющее поднял руки Себастьян. – Объяснишь принцессе.

Так, перебрасываясь словами, мы подошли к покоям принцессы. На входе стояли два привратника в доспехах, с длинными топорами и арбалетами.

– Ничего себе, – удивился я, глядя на «железных дровосеков». – Летом, в жару, такую тяжесть? Ребята, а во сколько вас сменяют?

– Государственная тайна, – подошел сзади кто-то.

Я обернулся и уткнулся взглядом в чью-то мощную грудь. Передо мной стоял великан, более двух метров высотой и раза в два тяжелее меня. На камзоле был вышит герб принцессы – в ромбовидном щите золотой аист в синем небе с кучей всяких финтифлюшек.

– Прошу за мной.

Принцесса оказалась милостивой девушкой, как раз во вкусе Сереги. Невысокая, с темными волосами. Зеленое платье явно не вписывалось в желтые гобелены окружающей обстановки, но, по всей видимости, ее это особо не смущало. Подойдя к нам, она поздоровалась со всеми, обняла Себастьяна.

– А Вы и есть Макс?

Я поклонился.

– Сережа много рассказывал о Вас. Надеюсь, Вы его найдете, – печально улыбнулась она. Потом взяла Замиру за плечи и посадила рядом с собой.

– Всегда завидовала свободным девушкам, – призналась она, когда слуги унесли первые блюда. – Я с детства занимаюсь политикой, папа заставлял, знаю, что происходит в мире, но растеряюсь, едва окажусь на улице.

– И слава богу, – отозвалась Замира, стягивая зубами мясо с шампура. – Во дворце намного безопасней. Правда, подхалимы всякие, интриги, это да. Но, если бы мне предложили, на войну или во дворец, не сомневайтесь – о счастливой старости мечтает каждый, даже наемник.

– Прошу прощения, Ваше высочество, – подошел великан к столу. – Его величество требует господина мага к себе. Нашли какие-то документы.

– Я не знаю этикета, – поднялся я из-за стола, – но нам нужно идти. Вам, Ваше высочество...

– Виолетта, – перебила она.

– Виолетта, – поправился я, – Вам лучше пойти с нами. Это касается поисков принца, и я надеюсь, что информация, которую принесли маги, поможет его найти.

Нас ждали в том же зале, что и прежде. Присутствовали архимаг, несколько молодых учеников и архивариус. Также возле стены сидел тучный человечек с огромной седой шевелюрой, в дорогой, украшенной драгоценностями одежде.

– Валентайн Цугундер, – представился он.

Я поперхнулся заготовленным приветствием и недоверчиво уставился на него.

– Я начальник тайной полиции и в курсе всего, что связано с Вами. Я свел воедино всю информацию, поступившую от моих агентов по всей стране, и готов поделиться ею хоть сейчас.

– Хорошо, но пока не надо, – махнул рукой король. – Мы слушаем уважаемого господина Солли.

Пока архимаг выходил в центр, я, с трудом сдерживаясь, чтобы не заржать, шепотом спросил у Себастьяна:

– Он что, правда Цугундер?

– Да, это его родовая фамилия. А что такое?

Я объяснил ему значение этого слова у меня на родине. Себастьян выпучил глаза и начал нервно подрагивать, потом взял себя в руки и показал мне кулак.

– Ученики нашего уважаемого архивариуса ведут разные области архива, – начал Солли. – В процессе проверки выяснилось, что такие симптомы действительно были приписаны неизвестной болезни, которая проявлялась только в одном месте в Пограничных горах. Целители не могли с ней справиться, и обратились за помощью к тогдашнему архимагу. Была создана комиссия, на которой специалисты-артефакторы создали подвид магического стекла, с помощью которого и выявили источник болезни. Зараженное место светилось через стекло ярким желтым светом, и с его помощью мы определили границы источника. Теперь это место считается запретным, туда никто не ходит и не болеет. Эти события произошли около семисот лет назад, и, конечно, поговорить с этими людьми мы не можем. Но я взял на себя смелость обратиться в музей магического искусства, и выяснилось, что один экземпляр стоит на учете. Через полчаса он будет у трона Вашего величества.

Архимаг поклонился и сел, а я его реально зауважал. За пару часов провести кучу проверок, найти то, что надо, еще и доставить – одним словом, снабженец, что надо. Его бы к нам в колхоз...

– Объявляю всем участникам благодарность, – поднялся с места король. – В канцелярии вам выпишут премии. А теперь прошу остаться господ Роше, Загорского, Цугундера, Солли и принцессу, остальных прошу уйти.

Дверь открылась, и вбежал запыхавшийся гонец.

– Прибыл из музея, – доложил он. – С инвентарным номером сто сорок восемь дробь десять. Позвольте заносить?

Государь милостиво позволил, и следом за гонцом зашли лакеи, неся в руках огромный, два на два, конверт. Приставив его к стенке, они испарились.

– Позвольте мне, – поднялся я с места.

Развернув конверт, я офигел. Стекло находилось в массивной раме, в углы которой были вставлены накопители. К ним было привязано столько заклинаний, что силовые линии сливались в мелкочаеистую рыбацкую сеть. Да, хорошо ребята поработали.

– Ваше величество, извольте подойти сюда. Обратите внимание: смотреть можно только с одной стороны, с другой это обычное стекло.

Король подошел, посмотрел.

– Что-нибудь необычное замечаете?

Король отрицательно покачал головой.

Я подошел к сидящим возле стены.

– А теперь?

Яков посмотрел и громко ахнул. Всем стало тоже интересно, и после серии ахов я продолжил.

– Долго думая, как можно обнаружить Сергея, я решил прикинуть, чем мы отличаемся от людей этого мира. И нашел – радиационный фон. В нашем мире мирный атом прочно занял свое место среди прочих воинствующих молекул, здесь же такого нет, и это удача, что у вас нашли радиацию. Мы жили в стране, где радиационный фон еще выше, чем в остальном мире, поэтому через стекло вы видели, что я свечусь. Конечно, это не яркий свет, иначе бы я был уже мертвый, но видно хорошо, правда, дальность действия я еще не знаю. Вот я и подумал, что именно этим мы будем выделяться среди остальных. Но как это применить на практике, не знаю.

– Я знаю, – неожиданно поднялся Цугундер. – Мои агенты путем подкупа, шантажа и грубой лести нашли кое-какие ниточки, о которых сейчас вам доложу без скучных подробностей. Во-первых, принц точно жив, хоть и за пределами нашего королевства.

Принцесса негромко ахнула.

– Во-вторых, установлено с почти стопроцентной уверенностью несколько мест, где его могут держать. Три из них у соседей, одно – в Империи. И мы ничего не можем сделать, потому что все это – территории дипломатических миссий, в которые мы не можем ступить без разрешения, в чем Ваше величество собственноручно расписались. Предлагаю: направить диверсионный отряд без опознавательных знаков по всем адресам, предварительно установив дальность действия магического стекла.

На том и порешили. Дальность измеряли, посадив меня на коня и отправив куда подальше. Оказалось – что-то около двухсот метров. С помощью приделанной мной воздушной линзы подняли до пятисот. Цугундер оказался толковым человеком и высказал желание разбить стекло, если его полезные качества не испортятся.

– Так мы в четыре раза быстрее управимся, – уверял он меня. – Четыре группы, в каждой по стеклу...

Посидев ночку над паутиной заклинаний, я пришел к выводу: разбить можно. Не зная заклинаний, я проследил путь каждой нити, пока не стал уверен в возможности воспроизведения всех заклинаний. А забравшись в королевскую казну и найдя там несколько бракованных накопителей, припахал ювелиров и привнес в этот мир еще одну частичку своего – в итоге все командиры диверсионных групп щеголяли в солнечных очках, в которых человека из моего мира было видно даже сквозь стены на вышеуказанное расстояние. А маги готовы были мне поклоняться – несколько сотен лет комиссии по артефактам пытались заново открыть утерянные знания и создать хотя бы один артефакт. Я показал им логику привязки заклинаний, а они выдали мне свой секрет – из древних свитков следовало, что можно сделать одноразовый артефакт без накопителя, что, впрочем, за сотни лет у них не получилось еще ни разу.

Наконец, все было готово к выходу. Себастьян, координировавший все группы, пообещал мне сообщить, если дойдут какие-то вести, каждой группе выдали по несколько голубей для отправки сообщений. Так что два дня у меня были относительно свободных. Я все-таки решил сходить к знакомым Ивону оружейникам, но перед этим зашел в казармы охранного полка. Замира отговаривать не стала, только посоветовала застраховать некоторые части моего тела.

– Они же тебе голову оторвут несколько раз! – убеждала она. – Целитель будет пришивать ее на место, а они снова отрывать. А думать ты после этого чем будешь?

На возражения типа «нормальному мужику всегда есть чем думать» я был обозван пошляком, и дело было улажено.

Отряд боевых магов из дворцового охранного полка маялся скукой. Диверсантами они не были, рейтинг их несколько упал после моего «экзамена», и ребята уныло листали замусоленные свитки.

– Добрый день в хату! – бодро поздоровался я, на всякий случай держа дверь открытой.

– Чего надо? – буркнул угрюмый кряжистый дядька, с усами Чапаева и брошью мага Земли.

– Мужики, я с вами не ссорился. Просто вы привыкли воевать, а мне нужен был результат, а не процесс, вот я и смухлевал. А к вам я пришел, чтобы поучиться магии.

– Мы учились магии с детства, а Вы хотите узнать все за пять минут? – раздался сверху низкий женский голос. Я поднял голову и офигел – на люстре на высоте пяти метров сидела дама лет пятидесяти килограмм ста пятидесяти.

– Мадам, – произнес я сиплым голосом, – как Вы там оказались?

– А знаешь ли ты, мальчик, как парят орлы? – женщина ухватила рукой за край люстры и ухнула вниз. Замира вскрикнула и закрыла глаза, я же наоборот, раскрыл пошире, запомнив принцип построения заклинания и управления потоками воздуха. Женщина плавно спланировала на пол, отряхнула платье и сделала книксен.

– Брунгильда, маг Воздуха, к вашим услугам.

Я черпанул энергии, создал поток воздуха, взлетел на десять сантиметров и шлепнулся на спину.

– Максим Загорский, маг всех стихий, – кряхтя, поднялся я с пола. – Не знаю, как принято у вас выказывать свое почтение, но просто, чтоб Вы знали – я Вас реально уважаю.

– Я знаю, как тебя зовут, – сказала женщина.

Замира, невнятно бурча, принялась меня отряхивать. Это не придавало веса в глазах окружающих, ведь маменькиных сынков мало где любили.

– Ты из благородных, или как? – снова встрял «земляк». – Небось, шампанское днями лакал, челядь розгами хлестал, а теперь решил в маги податься?

Я в растерянности не сразу нашел, что ответить, а Замира без слов потянула из ножен фальчион.

– Бросьте, мальчики, – укоризненно промолвила Брунгильда. – Гость может подумать, что у нас дурные манеры.

Она повернулась ко мне.

– Между прочим, этот хамоватого вида джентльмен до тридцати лет только и делал, что занимался вышеперечисленными делами. Не так ли, твое сиятельство?

– Ладно, сдаюсь, – притворно поднял руки маг. – Думал на испуг тебя взять, не вышло. Итак, позвольте представиться. Перед вами бывший маркиз де не скажу, кто. Маги личной охраны короля лишаются всех гражданских званий и привилегий, кроме одной – отдать жизнь за любимого монарха. Ну, и огромного почета с таким же жалованьем в придачу. А если еще и до пенсии доживешь... И неважно, кем ты был по рождению. Мы – элита, и этим все сказано.

Замира виновато опустила меч в ножны. А я стоял и смотрел на нее. Ведь магов она до смерти боялась, и знала, что за секунду может превратиться в пыль. И при этом была готова защитить, чего бы это не стоило.

– Как долго Вы учились магии? – спросил я Брунгильду, меняя тему разговора.

– Я смогла приподняться над землей на второй год обучения. Мне было семь лет. За свою долгую практику я научилась балансировать в воздухе, а ты этого еще не умеешь. Это не входит в перечень обязательных заклинаний, зато я действительно вижу талант, и я помогу тебе, как и остальные, – она выразительно посмотрела назад. – Приходи часиков в семь утра на пустырь за замковой стеной, это наш полигон. Мы покажем тебе, что умеем.

Я кивнул, и мы с Замирой вышли.

Следующим пунктом в воображаемом списке стоял Ивон. Признаюсь, мне очень хотелось узнать, что за оружие хотел он мне всучить.

Улицу Оружейников нашли почти сразу – на перекрестках стояли указатели, с надписями для умеющих читать и рисунками для неучей.

– Что, здесь много людей читать не умеют? – удивился я.

– А зачем? – удивилась девушка. – Умение читать нужно для тех, кто имеет дело с бумагами.

– Ну, школы-то тут есть? – не унимался я.

– Вообще-то, школы только для дворянских детей, желающих научиться читать, – пожала плечами Замира. – Обычно это старшие дети, которые наследуют имущество и желают сами управлять им. Но таких мало, ведь обучение дорого стоит. Самые богатые нанимают мастера на дом. Есть еще и специальные школы для мастеров, туда самых лучших берут. Ой, камешек в сапог попал!

Она остановилась, уцепившись мне за руку, и сняла сапог, прыгая на одной ноге. Я не удержался и приобнял ее второй рукой.

– Что ты делаешь?! – притворно возмутилась Замира, и, прильнув ко мне, прошептала на ухо:

– За нами хвост, не оборачивайся. На первом перекрестке свернешь направо и иди дальше, погромче топая. Я его возьму.

Как ни в чем не бывало, она напялила сапог и пошла дальше, а я шел следом и тихо фигел от невозможности понять самую непредсказуемую половину человечества.

Свернув за угол, я потопал дальше, прислушиваясь к происходящему за спиной и оборачиваясь. Выскочив из-за угла, преследователь придушенно хакнул и упал, напоровшись горлом на ладонь Замиры. Я подбежал к телу.

– Живой?

– А куда он денется, – сказала Замира, оправляя складки на костюме. – Поднимай его и пойдем. Надо узнать, что он вынюхивает.

– Может, Себастьяну сдадим? – робко предложил я, не имея особого желания взваливать на спину килограмм семьдесят бесполезного груза.

– Не робей, – хлопнула она меня по плечу. – Мы уже почти пришли.

На табличке над моей головой стояла цифра «5».

– Подожди возле двери, я разужнаю, что к чему.

Замира проскользнула внутрь, а я бросил тело на землю. Интересно, кто кого охранять должен? А если этот поц сейчас проснется и грохнет меня нафиг?

Я сосредоточился, поймал небольшой поток воздуха и обкрутил им шпиона. «Теперь не дернется!», – удовлетворенно подумал я и полетел на землю от хорошей плюхи в затылок.

– Хорошо, что не ножом, – успел подумать я и потерял сознание.

Очнулся я под тихий разговор.

– Да все с ним будет в порядке, – убеждал кого-то незнакомый голос. – Легкое сотрясение, ничего страшного. Скоро очнется.

– Это вам ничего, – всхлипывала Замира. – А для меня это профессиональный провал. Как телохранитель я облажалась, кто меня теперь на работу возьмет?

– Я возьму, – попытался я подняться.

– Полежите еще немного, – легла рука мне на грудь. – Сейчас нам чаю принесут, посидим, поговорим.

– Как ты себя чувствуешь, Макс? – подбежала Замира.

– Нормально, я же говорил, что мне всегда есть, чем думать.

Замира, улыбаясь сквозь слезы, пнула меня по ноге.

– А вот второго я упустила, – посерьезнела она. – Вдвоем шли, гады. Но одно радует – мертвым ты им не нужен, хотели бы убить – убили бы.

Служанка принесла чай, и мен разрешили подняться. Хозяин – крепкий, сухощавый человек средних лет – показался мне смутно знакомым.

– Ивон – мой дядя, – правильно истолковал хозяин мой взгляд. – Ваша спутница рассказала мне о первоначальной цели вашего визита. Что ж, у меня есть, что вам предложить.

Он отодвинул кровать, поднял доску пола и вынул оттуда какой-то сверток.

– Это мой отец снял с убитого мага, а так, как эта вещь предположительно магическая, то и ценности она большой. Но он не хотел продавать, а спрятал подальше.

Я развернул сверток. Внутри лежал старинный бронзовый меч, от которого так и несло волшебной силой. Передо мной был древний артефакт без какого-либо намека на накопитель – источник энергии. Силовых линий в нем было, как волос в бороде Хоттабыча, и, конечно же, все это пока было для меня китайской грамотой.

– Это древний меч, таких уже тысячу лет не делают. Отец умер, а мне эта вещь не нужна. Так что за символическую цену в пятьсот золотых меч ваш.

Я открыл рот, собираясь согласиться, но Замира толкнула меня в бок.

– Макс, выйди на минуту, нам поговорить надо.

– Прошу прощения, – поднял руки хозяин. – Я все же купец, и во мне говорит профессиональная жадность. Ивон не отправил бы ко мне посторонних людей, и я отдам вам меч за сто. Согласитесь, честная цена.

– Другое дело, – поднялась Замира. – Макс, оставь расписку, завтра отправишь кого-нибудь из дворца с деньгами.

Я расписался, взял сверток под мышку и мы вышли из комнаты.

Хозяин жил на втором этаже своего магазина, и нам пришлось спускаться с лестницы под удивленные взгляды многочисленных посетителей. Да, бизнес у мужика процветает.

Замира отгеснила меня от двери, пристально осматривая улицу. Потом вышла, покрутила головой и убрала руку с меча.

– Выходи, – махнула она головой. – Чисто.

Мы медленно шли по освещенной вечерним светом улице и молчали. Мне ужасно хотелось спать, сказывалась бессонная ночь, но я стойко маршировал рядом с девушкой своей мечты.

– Устал, как собака, – неожиданно для себя сказал я.

Замира ничего не ответила и молча шла рядом со мной.

Комнаты, которые нам обвели во дворце, оказались просто огромными по городским меркам, но все равно не получалось толком их рассмотреть. Вот и сейчас, уткнувшись носом в подушку, я пообещал себе, что завтра – обязательно. В голову лезли какие-то сумбурные мысли, но они не помешали мне заснуть.

Утром, как и было обещано, я пришел на полигон. Замира тенью следовала за мной. От вчерашнего расстройства не осталось ни следа, и она энергично стреляла глазами в проходящих на опасно близком расстоянии людей.

Маги делали зарядку. Семь человек – один маг Земли, двое воздушников, девчонка лет семнадцати со знаком Воды, огневик, целитель и (фигассе!) некромант. Последнему я уделил гораздо больше внимания. Еще бы – если я в «Героях меча и магии» играл некромантом, то равных мне не было. Интересно, что было бы со мной, если бы экзамен заменили реальной схваткой? Ходил бы я тогда, мычал неразборчиво и вонял бы горелым мясом – в общем, зомби как он есть.

– Присоединяйся, – крикнула Брунгильда. – Разогреешься, легче работать будет.

Я скинул куртку, оставшись в плотной льняной рубашке. Хотя в этих местах и наступала осень, было довольно тепло, и я бодро потрусил рысцей к моим тренерам.

Минут через десять разминка закончилась, и меня обступили со всех сторон.

– Ну что, ученик, запоминай. Первая показывает Брунгильда, за ней остальные – сказал давешний знакомец – представитель Земной стихии.

И понеслась. Жонглирование воздушными потоками, звуковые взрывы, ямы-ловушки, туман для ослепления противника, скалы, вырастающие из-под ног, и еще куча всякой всячины. Потом перевязки, залечивание ран, сращивание переломов. Половину я запомнил, кое-что показал, чем завоевал уважение даже «земляка». Затем роль тренера взял на себя некромант.

– Я многое могу, но показывать не буду, – отрезал он. – Я использую свое ремесло очень редко, потому что кощунство это – тревожить усопших, и знания наши передаются только избранным. Я покажу тебе самое простое, например – как добыть информацию у недавно убитого человека, это допустимо. Убивать для примера мы никого не будем, поэтому покажу на пальцах...

К обеду меня отпустили, наказав «заходить еще». Замира, не дав мне толком отдохнуть, потащила меня к оружейнику.

– Я договорилась посмотреть твой меч. Почистить там, отполировать, ножны подобрать.

Я кивнул. За чистку меча сам я браться не рискнул, опасаясь нежелательных повреждений. А здешнего оружейника рекомендовали многие, поэтому зайти стоило.

Нас уже ждали. Сухощавый кузнец постукивал маленьким молоточком по раскаленной железке на наковальне, в то же место бил огромной кувалдой молотобоец, здоровенный детина с арийским профилем. Увидев нас, кузнец прекратил работу, отложил молоток и крикнул куда-то в сторону:

– Мастер Буч, к тебе пришли!

На зов вышел старый негр в чистом парадном камзоле. Это был первый чернокожий, увиденный мной «по эту сторону». Постукивая изящной тросточкой, он вышел из глубины двора и подошел к кузнице. Замира поздоровалась первой. Он кивнул и посмотрел на меня.

– Ну что, показывай.

Я развернул сверток и вынул меч. У мастера сразу разгорелись глаза.

– Ай-яй-яй, вот это вещь, – покачал он головой. – Старинная работа. Сам, лично делать буду. И денег не возьму. Это же такой экспонат интересный, я от работы только удовольствие получу. Завтра заберешь.

– А можно рукоять удлинить? – попросил я.

– А зачем? – искренне удивился старик.

– Она маленькая какая-то. В руку не влезит. Наверно, для ребенка делали, хоть и тяжеловат будет.

– Эх вы, неучи, – презрительно усмехнулся он. – Это древний бронзовый меч, и техника фехтования тогда была другая совсем. Дай руку.

Он положил мою руку на рукоять.

– Три пальца кладешь на оплетку, указательным и большим обхватываешь нижнюю гарду с двух сторон. Попробуй.

Я помахал мечом – и действительно, меч словно стал продолжением моей руки. Мне даже показалось, что не я им машу, а рука просто тянется следом за клинком. Мастер довольно наблюдал за моими неуклюжими «восьмерками».

– Только ничего им не руби, а то отлетит рукоять, как пить дать, – посоветовал он. – Крепление у рукояти стандартное для того времени, две заклепки и все, а меч предназначен для колющих ударов. Ну все, хватит.

Он забрал у меня меч и спрятал себе под мышку.

– Ножны буду делать долго и за деньги, поэтому подберешь пока временные. Стиль будет тот же, обещаю. А теперь идите, работы много. Если будут вопросы, обратитесь к Арнольду.

Я почему-то ошибочно полагал, что Арнольдом зовут кузнеца. Как бы не так! Тезка знаменитого губернатора все это время лепил кувалдой по наковальне, сверкая терминаторской мускулатурой. Пока я думал, какие вопросы ему задать, кузнец прекратил работу и куда-то ушел. Арнольд прислонил кувалду к стене и подошел к нам.

– Я Арнольд, – представился он. – Мастер Буч приказал помочь вам. Что интересует?

– А почему он при параде, хотя тоже работает, а вы все – нет? – поинтересовался я.

– Сейчас объясню, – засмеялся Арнольд. – Я, например, молотобоец. Для меня важна сила и меткий глаз, чтобы ударить именно в то место, куда показал молотком кузнец. Кузнец может выковать плуг, вилы, прочий несложный сельскохозяйственный инвентарь, выковать качественно. Оружейник – это элита. Он занимается только оружием, и внешний вид для него – символ чистоты помыслов. (Имидж, – перевел я). Поэтому, если он запачкает одежду, то потеряет уважение. Знаете, – вдруг признался он. – Я хочу дойти до кузнеца и стать подмастерьем – учеником самого Мастера Буча! Его работы ценятся по всему миру – и у нас, и в Империи. Он делает мечи по методу «узорной сварки». Вы знаете, что это такое?

Я не знал, и до этого дня наивно полагал, что их делают так, как показывают в голливудских боевиках – берут полосу железа, раскаляют и получается меч. Хрен там! Я специально

уточнил у Арнольда. Он лишь пожал плечами и спросил, кому будет нужна через несколько лет ржавая гнутая железина? Оказывается, клинки составлялись из трех отдельных частей, причем отдельно выковывались две кромки, а центральная часть составлялась из множества узких железных полос. Железные полосы ковали, складывали вдвое, охлаждали различными способами, затем снова ковали, складывали и ковали, соединяя с отдельными кромками. После этого всю конструкцию крайне осторожно шлифовали и полировали до тех пор, пока поверхность не становилась совершенно гладкой; в результате этой работы центральная часть меча приобретала сложный рисунок, при определенном угле зрения похожий на змеиную чешую. При помощи этой технологии Буч завоевал огромную популярность, сравнимую с популярностью американского инженера Джона Томпсона в годы Великой депрессии.

Я так увлекся рассказом Арнольда, что не заметил, как Замира куда-то исчезла. Опомился только тогда, когда она подошла, извинилась и потащила меня за руку.

– Я их нашла, – проговорила она. – Первый в начале улицы, второй – в конце. Будем брать.

– Не будем, – твердо сказал я. – Во-первых, мы возьмем только одного, а второй улизнет и заметет следы. Ведь мы теперь знаем, что их двое, и они это знают. А во-вторых, следили они вчера, следят и сегодня, невзирая на вчерашний инцидент. Поэтому последят и завтра, а я поговорю с Себастьяном. А сейчас мы их не замечаем, и спокойно идем во дворец.

Себастьян, услышав про преследователей, встревожился.

– Никто лишний не должен был знать, кто ты есть на самом деле. Следили, говоришь? Странно. Не люблю непоняток. Ты иди, я что-нибудь придумаю.

– Может, следили не за мной – пришельцем, а за мной – магом? – возразил я. – Они могли упаковать меня еще возле лавки, но оставили, спасая своего.

– Тоже верно, – согласился он. – Ладно, разберемся. А ты пока давай, в библиотеку сгоняй. Тебя архивариус спрашивал.

Разобравшись с этим делом, я пошел в библиотеку, где бы и просидел до ночи, если бы Замира не начала громким шепотом сетовать на свою нелегкую жизнь с трудоголиком-клиентом, который совершенно не заботится о бедной, всю ночь не спавшей девушке. Я счел аргумент убедительным и пошел спать.

Утро началось с Себастьяна. Только начало светать, когда он ворвался в мою комнату и начал меня тормошить.

– Вставай, соня! Новости есть.

Я запустил в него подушкой, но он увернулся.

– В трех ближайших точках нахождение принца не подтвердилось. Поэтому собирается еще одна группа, на подмогу первой. Ты включен в состав, как и наши маги.

– Погоди, – я потряс головой. – Я спросонья плохо соображаю. То есть, ты специально оставил их здесь? Как резерв?

– Именно! А нам еще с хвостом твоим разобраться надо. Поэтому ноги в руки и бегом!

Я по-быстрому оделся и выскочил в коридор. Замира стояла возле стены и скучаяще зевала.

– Вещи я собрала, ножны присмотрела, – вместо приветствия сказала она. – Идем за мечом и вперед!

– Это вместо того, чтобы облобызать и сказать «Здравствуйте!» – пробормотал я, семена следом. Меня вообще эта ситуация начала напрягать. То я лучший друг, то вызывающий неприязнь клиент. Надо как-нибудь расставить точки над «ё».

«Хвост» взяли быстро и красиво. Себастьян заранее на пути нашего движения расставил людей в лавках, домах, даже в женской бане. И, как только «вероятный противник» обозначил себя, произошел захват. Я даже толком не заметил происходящего.

Знакомый уже тип ярко сиял подбитым глазом, однако пытался сохранить невозмутимый вид. Оторванный воротник нелепо болтался на груди, открывая взгляду не по-детски волосатую грудь. Второй, по виду – явный уголовник, с неприятной ухмылкой глядел на окружающих.

– Увести! – махнул рукой человек с командирскими нашивками, и плотный конвой увлек их вниз по улице.

– Господин Роше приказал уверить, что узнает все, что им известно, – он поклонился, отдал честь и убыл в том же направлении.

Зайдя к оружейнику, я забрал меч у Буча, договорился насчет ножен, и в полдень по местному времени находился на заднем дворе королевской конюшни.

Группа состояла из двадцати человек, из них семеро магов, десять спецназовцев и мы с Замирой. Командовал нами покрытый шрамами, прожженный вояка по имени Демос. Он спокойно посмотрел на меня, и я слегка расслабился – был бы я на его месте, обязательно бы хай поднял. Типа, неуч, испортишь всю малину, и т. д.

– Седлай лошадей! – раздалась команда.

Да, его величество расстарался. Лошади были как на подбор, это заметил даже такой профан, как я. Вот только меня смущал тот факт, что я не умел ездить верхом. В карете – всегда пожалуйста, но проводить диверсию в карете – это, простите, нонсенс. Видя, с какой опаской я смотрю на коней, конюх посоветался со старшим группы и подвел мне невысокого спокойного скакуна.

– На нем принцесса училась ездить верхом, – поклонившись, отдал он мне поводья. – Коняга смирный, обученный хорошо.

Я не без помощи конюха залез на коня. Сидеть было довольно удобно, ногами можно было упираться на стремена.

– Шпорами не бей, – посоветовала подъехавшая Замира. – Мы все равно будем ехать рядом, дам тебе уроки верховой езды. И поводьями не дергай. Тянешь вправо – едешь вправо, тянешь влево – едешь влево. Дернул – стой. На себя – едешь назад. Он сам соображает, куда ехать, так что старайся ему не мешать.

– Ну что, готовы? – подъехал к нам Демос. – Значит, так. Вы едете в середине, по краям – наши бойцы. В случае стычки в бой вступать по приказу. Сказал нет – значит, нет. Понятно? Вперед!

На второй день пути я натер себе задницу. Скакать галопом еще куда ни шло, но Демос щадил коней, мотивируя это тем, что «вот если драпать придется, тогда гони не жалея. А так, как запасных лошадей мы не брали, изволь привыкать». И тряслись мы рысцой, прикидываясь туристами. Я удивляюсь, как нас еще не сцапали местные представители власти, ведь отряд из двадцати вооруженных до зубов человек ну никак на туристов не походил. Скорей, на террористов. Тем более, после недавно прошедшей войны. Однако встречавшиеся на пути военные флегматично проводили нас взглядами, и на этом все заканчивалось. Так прошел еще один день.

– Скоро граница, – подъехал к нам Демос. – А так, как мы здесь инкогнито, то идти через посты ни к чему. Вон в той рощице заночуем, а я вышлю разведку вперед. За ночь ребята разберутся, что к чему, а потом составим план действий.

Он сочувственно посмотрел на меня.

– Может, целителя прислать?

– А иди ты! – огрызнулся я. – Лагерь устраивать...

Демос пожал плечами и рысью (издевается, гад!) потрусил вперед.

– Почему ты отказался? – удивленно спросила Замира.

– Ну, придет целитель, восстановит мое здоровье, потеряв часть своей энергии. Обрати внимание, я еще лечить не умею. Но после привала неизвестно, что нас ждет, а силы он так быстро не восстановит. Это у меня целых два аккумулятора... О! Идея! Зови своего доктора!

Замира кивнула и пришпорила лошадь, а я с завистью смотрел на то, как она профессионально держится в седле. Ничего, мы с конягой еще покажем класс, дайте только привыкнуть.

Вместе с Замирой подъехал целитель.

– На траву, спиной вверх! – скомандовал он. Я подчинился, и он начал водить руками над филейной частью моего тела, что-то приговаривая, а я, как назло, не мог рассмотреть плетение заклинания по причине временной недееспособности. Вдруг я почувствовал волны тепла, исходящие от его рук, а потом меня пронзило электрическим током. Я дернулся, проорав традиционное... «... мать!», и вскочил на ноги.

– Как себя чувствуете? – предупредил целитель мои претензии. Я прислушался к себе и с удивлением обнаружил, что от усталости не осталось ни следа.

– Извините, – запоздало сказал я. – А что, всегда такая реакция?

– В первый раз – да, потом привыкаешь. Тут главное – не переборщить, ведь, если боец сильно ранен, такое «исцеление» может его и убить. Приходится потихоньку заживлять раны, в мирное время, конечно. Во время войны цель была – поднять на ноги и послать сражаться, так что на такие мелочи внимания не обращали.

– Док, возьмите это себе, – я снял брошь с камнем и протянул ему. – Вернемся – отдадите. Это довольно сильный аккумулятор, и мне хотелось бы, чтобы в любом случае мы всем составом добрались домой. И, если придется драться, это зависит во многом от вас.

– Да, ты действительно необычный человек, – пробормотал целитель. – Вот так, запросто отдаешь другому врученный королем знак отличия. Ладно, договорились. А теперь, молодой человек, помогите своему телохранителю обустроить ночлег. Неужели, знаете ли, так нагружать женщину.

Я скинул голову и осмотрелся. «Туристы» гремели котелками, доставая припасы, кто-то раскатывал подобие спальных мешков, вдалеке Демос давал ЦУ нескольким бойцам. Вот он отдал одному свои очки, и я догадался, что вижу импровизированную разведгруппу. К ним подошел молодой воздушник, о чем-то поспорил. Демос слушал, кивая головой.

Замира с Брунгильдой уже строгали что-то в стоящий на огне котелок. Да, если будет то же варево, что и вчера, я лучше голодным похожу. Во время учебы я готовил сам и гораздо получше. Пойти, поохотиться, что ли?

Мое предложение помочь с готовкой было встречено дружным отказом. Пошатавшись по лагерю, я подошел к Демосу, который отмахнулся от меня, отмечая на карте, куда поставить сторожевые посты. Начинало темнеть, и на небе появились первые звезды. Как всегда, не найдя ни одного знакомого созвездия, я еще больше приуныл и ушел в сторону от лагеря. Там я лег на траву и начал вспоминать свою прошлую жизнь.

В принципе, в жизни мне повезло. Я родился нормальным, здоровым пацаном – а это, будем оптимистами, уже радует, ведь в мире столько инвалидов. У меня есть родители – а сколько людей выросли в детдомах? У меня есть работа, друзья, хобби, свободное время, заработок... Точнее, все это осталось в прежней жизни, в моем родном мире. Как себя не обманывай, а надо признать: ведь домой мне совсем не хочется. Здесь у меня тоже появились друзья, новые способности, работа и хобби (кстати, я где-то слышал, что, если работа и хобби совпадают – то ты счастлив). Есть даже аналог любимой девушки, хоть в этом мире повезло. Опять это слово... Мне кажется, что в нашем мире большинство людей (очень многочисленное большинство) просто не замечают своего счастья, и иногда хочется перефразировать одного из героев Томми Ли Джонса: – Люди! Вы когда-нибудь смотрели на звезды? Замечали, как они красивы? В погоне за счастьем не провороньте его, ведь потом останется только жалеть и вспоминать «золотые годы». Оглянитесь вокруг – может, счастье уже рядом с вами?

Да, загрузило меня по полной. Ностальжи, туды ее в качель. За две недели столько событий, на всю жизнь хватит. А меня ведь в родном городе, небось, в розыск объявили, через «Жди меня» ищут... И никто не узнает, где могилка моя...

– Чего грузишься? Я тебе поесть принесла.

Замира опустила на корточки, поставив миску передо мной. Я кивнул и некоторое время молча работал ложкой, а Замира странно поблескивавшими в темноте глазами смотрела на меня.

Поев, я снова улегся и уставился в небо.

– Отец часто показывал мне звезды в телескопическую трубу, – вдруг сказала Замира. Я ничего не ответил, и она легла рядом, положив голову мне на руку.

– Знаешь, – прошептал я, обнимая ее другой рукой, – когда приходят мысли о том, что ты один, вообще один в этом мире, как хорошо, что рядом есть человек, который...

Замира закрыла мне рот поцелуем.

– Пойдем, – поднялась она, таща меня за руку. – Демос выставил посты вокруг роши, а остальные укладываются спать.

Я поднялся и поплелся следом.

Думаю, лишним будет упоминать о том, что ночь мы провели в одном спальном мешке.

Еще было темно, когда меня кто-то осторожно тронул за плечо.

– Милорд, проснитесь.

Я открыл глаза. Надо мной склонился Демос, к горлу которого был приставлен кинжал, за который держалась сонная Замира. Я аккуратно отвел ее руку, а Демосу кивнул:

– Сейчас буду.

Демос отошел немного в сторону и тактично отвернулся, пока мы одевались. Наконец мы были готовы, и он повел нас к стоящему поодаль большому дереву.

– Господин Роше приказал обсуждать с Вами все коррективы в имеющийся план.

– Со мной не обсуждался даже сам имеющийся план, – буркнул я. – И вообще, кто Вам, в конце концов, приказывает – Себастьян или Цугундер?

– Господин Цугундер – официальный начальник тайной полиции, и оттягивает на себя почти все внимание, а господин Роше в это время выполняет действительно важные задачи. Но, скажу Вам честно, я не подчиняюсь никому из них, я офицер регулярной армии, временно откомандирован для выполнения...

– Ладно, Димон, кончай официоз, – попросил я. – Выпьем с тобой как-нибудь попозже на брудершафт, а сейчас объясняй, в чем дело.

– Ребята установили местонахождение принца. Да они сами объяснят.

Действительно, возле дерева стояли давешние разведчики, а с ними был незнакомец в грязной одежде и с недельной щетиной, жадно уминавший сухпак. Увидев меня, он поднялся и отрапортовал:

– Сержант Чед Кубица, второй диверсионный отряд.

– Рассказывай, сержант, – Демос опустился на траву.

– А что тут рассказывать. Нашли мы принца, в посольстве имперском. Приметили часовых, хотели ночью внутрь залезть, а тут приехал отряд, человек пятьдесят, забрали его и уехали внутрь, в страну. Там на несколько дней пути пустыня тянется, если знаешь дорогу. Если не знаешь – там и останешься. Ну, командир решил за ними следом пойти, а меня оставил ждать следующей группы. С сообщением, значить. А тут я на ваших и наткнулся.

– Что скажешь? – спросил меня Демос, когда Чеда отпустили спать.

– А что говорить? Противник перешел к действиям – а это не есть хорошо. Надо идти следом, а как дойдем – искать проводника.

Демос согласно кивнул.

– Чед доведет нас до пустыни, он запомнил дорогу, по которой поехал отряд. А там, я думаю, нас будет ждать еще кто-нибудь из отряда. Командир у них головастый, сообразит. Дадим, наверное, парню пару часов передохнуть, и в путь.

Парни, услышав о временной передышке, завалились обратно спать – не часто им предлагалась возможность беззаботно поваляться на травке еще несколько часов. Замира же предложила позаниматься моей общей физической подготовкой.

– Будем учиться метать ножи, – заявила она.

Я выразил оживленное согласие, ведь в детстве все мы без исключения играли «в ножики». Однако, когда она выбрала мишень, я засомневался в свои способностях. Две скрещенные доски на расстоянии десяти метров – это вам не круг метрового диаметра под ногами. Замира правильно оценила мои сомнения.

– Мастера этого дела поражают цель на расстоянии более тридцати метров, но сначала я хочу посмотреть, на что ты способен. Смотри. Ножны для метательных ножей крепятся скрытно на теле человека – обычно на предплечье, или на ноге. Бывают еще перевязи, но с ними ты не сможешь незаметно метнуть нож.

Она взмахнула руками, и по краям дощечек вонзились четыре небольших кинжальчика. Следом был пущен большой кинжал с пояса, который застыл точно в центре мишени.

– Теперь попробуй ты, – Замира протянула мне нож с кольцом вместо рукоятки. За кольцо была привязана тонкая нить.

– Чтобы не искать потом, – пояснила она. – Вначале всегда промахи.

Я размахнулся и постарался поразить мишень. Нож с шуршанием ушел в заросли на два метра правее мишени. Следующие десять бросков тоже прошли мимо. Я разозлился и запустил в мишень файерболом. Доски с треском разлетелись на пылающие щепки.

– Попал! – довольно констатировал я, отдавая нож Замире. Та укоризненно посмотрела на меня, засовывая нож в ножны.

– Ну не мое это, – оправдывался я, собирая вместе с Замирой ее метательные кинжалы, которые разлетелись в разные стороны. – У меня ведь есть магия, а с холодным оружием ты управляешься гораздо лучше.

– Между прочим, сними с тебя камень – и магии как не бывало, а меня может просто не оказаться рядом, – с горечью в голосе проговорила она. – Я просто забочусь о твоей безопасности. Так что не хочешь метательное оружие – доставай свой меч и изучай заклинания.

Замира была права – завернув меч в одеяло, я совсем забыл о нем, и он всю дорогу проехал в тюке с запасной одеждой. Но я все еще никак не мог сообразить, каким образом я смогу воспользоваться его потенциалом. Развернув одеяло, я водил пальцами по линиям заклинаний из разных стихий. Если бы такой меч попался мне во время моих увлечений РПГ, меня бы стопроцентно обозвали читером – столько там было накручено. Плюсозам ранее наложенных заклинаний было то, что не тратилось время на подготовку – прицелился, и все, огневая мощь зависела только от источника энергии, которого, к слову, на мече не было. Как же вызвать их к жизни?

В лагере послышался шум. Часовой тащил за ухо пацаненка лет восьми, тот усердно упирался.

– Вот, воришку поймал.

Демос посмотрел на пацана.

– Что украл?

Ребенок, шмыгнув носом, протянул ему точильный камень.

– А зачем? – искренне удивился Демос.

– Ну как, – пожал плечами пацан. – Продал бы кому-нибудь, еды купил.

Демос озадаченно чесал голову, а я прикидывал, как поступить. Ясно было, что пацана отпускать нельзя – он нас видел, а может, и слышал рассказ Чеда. Придется брать с собой – не убивать же его, а конце концов.

– Пойдешь с нами, – опередил меня Демос. – Как тебя зовут?

– Не знаю, – безразлично ковырял землю ногой пацан. – Родителей на войне убили, а люди называют Воробьем. Да называйте как хотите, только поесть дайте.

– Дадим, только кошель мой отдай, – засмеялся Демос. Парень насупился, но протянул руку с увесистым кошельком.

– И как только умудрился? – хмыкнул я. – Вокруг ведь людей полно. Вот это мастер!

К обеду двинулись в путь. Демос отправил голубя с последними новостями, предупредив, чтобы за нами больше никаких групп не отправляли – можем спровоцировать новую войну (по-моему, Себастьян и так не дурак, сообразит, что к чему). Ехали быстро – места начинались безлюдные, и можно было не бояться случайных прохожих. Чед все время ехал впереди, показывал дорогу. Так пролетели еще два дня, а утром третьего перед нами раскинулась пустыня.

Мы мрачно обозревали бескрайние просторы песка, которые простирались до самого горизонта. Редкие кустики беспомощно пытались пробиться через толщу земли к воде; за ними начинался желтый песок.

– Ну, какие будут предложения? – Демос смотрел вдаль, приставив ладонь ко лбу. Яркое солнце насмешливо отразилось в темных очках, и он стал похож на американского «коммандос».

– Докудова смог, я довел, – нахмурился Чед. – И говорил, что проводника надо искать.

– Здесь недалеко оазис есть, – вдруг подал голос Воробей. – Там друган мой живет.

Я удивленно оглянулся. До этого момента мальчишки не было ни видно, ни слышно. Брунгильда взяла его под свою ответственность, и он все время сидел впереди нее.

– А проводника мы там найдем?

– Найдете, – уверенно кивнул пацан.

– Тогда пересаживайся к Чеду и показывай дорогу, – приказал Демос.

– Ты уверен? – спросил я, кивнув на мальчишку. – Все-таки территория Империи, а мы с ними воевали.

– Я уверен в том, что сидя здесь, мы ничего не найдем, – отрезал Демос. – А найти проводника – главная задача, а уж потом его можно подкупить, запугать, мало ли способов. У меня есть задание, которое я должен выполнить. Вперед.

Он ударил коня шпорами и помчался за Чедом.

К обеду солнце жарило вовсю. Лошади вязли в песке, но упорно двигались вперед – видно, им тоже не улыбалось торчать здесь до второго пришествия. Едущий впереди всадник вдруг остановился, Воробей скатился с лошади и помчался к Демосу. Вот уже кому все по барабану – все истекают потом, кроме него и кучки магов. Магов?

Я повнимательней присмотрелся – и точно: водник с воздушником соорудили нечто вроде купола, который наполнили холодом и водрузили над магами. Вот ведь нычкари!

Тем временем Демос приказал разбить лагерь, мотивировав это большой жарой.

– Когда жара спадет, продолжим движение, – сказал он. – К темноте, по словам Воробья, доберемся до оазиса, а там уже видно будет.

– Слышь, Димон, – спросил я. – А ты раньше с магами работал?

Демос отрицательно покачал головой.

– Это первая совместная операция.

– Тогда понятно.

Я вышел вперед.

– Граждане маги! Чтобы интеграция отрядов прошла успешно, дам пару хороших советов. Маг Земли, вам поручается слегка утрамбовать песок под нашими ногами. Господин целитель, попрошу Вас немного поднять тонус наших лошадей. Ну, а я подключусь к куполу и растяну его на весь отряд. Сил потратим немного, а КПД возрастет.

Маги, явно ни разу не слышавшие слова «КПД», озадаченно переглянулись и кивнули.
– Вперед! – заорал я. – Свободу Анжеле Дэвис!

Лошади резво рванули с места. Мы с гиканьем неслись по пустыне, и пофиг нам были песок и жара. Воробей радостно подпрыгивал на лошади, а Замира искренне наслаждалась поездкой, подставив лицо мягким солнечным лучам. Даже хмурые спецназовцы заулыбались, и их суровые лица приобрели радостно-удивленное выражение.

К оазису подъезжали шагом и без спецэффектов. Вообще в моем представлении оазис – это кучка деревьев с озером посередине. Здесь же среди пальм и кустарника была деревня с плотностью населения как в вагончике для гастарбайтеров.

Встречать нас вышел, по-видимому, председатель этого колхоза – седобородый старик в белом халате и в чалме. Увидев его, маленький воришка спрыгнул с лошади и с криком «Дед Шалва!» повис у него на шее.

– И это его друган? – удивленно спросила Замира.

Тем временем Демос спрыгнул за землю и подошел к старику.

– Нам нужен проводник, – сказал он. – Человек, который хорошо знает пустыню.

– Пустыню невозможно знать хорошо, – усмехнулся дед в бороду. – Сегодня она здесь, завтра там. Лишь оазис всегда в одном месте. Располагайтесь, все равно ночевать здесь придется, а вечером поговорим, авось и придем к какому-нибудь решению.

Старик поклонился и ушел вглубь оазиса с пацаненком в обнимку.

– Не нравится это мне, – пробормотал Демос. – Лагерь разобьем снаружи, выставим часовых.

К наступлению темноты лагерь был разбит, и мы отправились бакланить с друганом. Оазис кипел. Люди, поговоркой которых было «лишний шаг в пустыне днем – лишний глоток воды», днем обычно дрыхли, зато ночью наверстывали упущенное. В тесных загонах я заметил каких-то травоядных животных, рядом группа мужиков устроила «фаланги бои». Фаланга – это такой здоровенный паук, размером со старый мобильник. На моих глазах фаланга перегрызла челюстями сантиметровой толщины прут, которым мужик поднимал уровень агрессивности у своих подопечных. Тихо офигев, я пошел дальше. Кто-то кричал на непонятном языке, дети возились в песке. Проследив взглядом за женщиной с кувшином, я обнаружил и собственно источник воды – яму под деревьями, выложенную камнями. Женщина поклонилась источнику, набрала воды и пошла обратно. Заметив мой взгляд, она томно улыбнулась и повела плечами. Я быстро отвернулся, надеясь, что Замира в это время смотрела в другую сторону. Ага, щас! Чувствительный тычок в спину показал, что она высматривает не только потенциального неприятеля, но и возможных конкуренток. Вот это женщина! Как за каменной стеной – сзади стена, а спереди танк, и делай, что хочешь.

В отдельно стоящей и довольно большой хижине нас уже ждали. Старик гладил Воробья по голове и пичкал какой-то несъедобной на вид гадостью, пацан усердно чавкал и жмурился от удовольствия.

– Я нашел его в пустыне, недалеко отсюда, – поднял старик голову. – Выкормил, выходил. А он, сорванец, подрос и сбежал отсюда с караваном – скучно ему, видите ли. Теперь иногда навещает, с попутчиками.

– Нам тоже нужен попутчик, – сказал Демос.

– А зачем? – прищурился старик.

– Одного нашего друга похитили, и похитители могли проехать недалеко отсюда, – перебил я Демоса. Он, конечно, парень нормальный, но слишком уж прямолинейный – вояка, одним словом.

– Ваш друг, как я понял, аллуриец, а я – имперский подданный. С чего вы решили, что я вам буду помогать?

Демос нахмурился и демонстративно положил руку на гарду меча.

– Но-но, – поднял руки старик. – Оазис – священное место, здесь даже в войну оружие не обнажали, и вы хотите проявить несовместимое с жизнью неуважение. Я могу только попросить вас покинуть это место к завтрашнему утру.

Он хлопнул в ладоши, и в хижину вошли несколько амбалов с явным намерением проводить нас до лагеря.

– Вы дадите нам проводника, – тихо сказала Замира и бросила к ногам старика обнаженный фальчион. Воробей вскрикнул, амбалы метнулись к Замире. Я спешно зажег фэйербол, а Демос с хищной улыбкой потянул из ножен свой меч.

– Никому не двигаться! – громким голосом закричал старик. – Пожалуйста, оставайтесь на своих местах!

Слово «Пожалуйста» настолько не гармонировало с ситуацией, что мы с Димоном растерянно замерли. Амбалы поступили так же, а старик дрожащими руками водил по фальчиону.

– Не может быть, – наконец сказал он и поднял голову на Замиру. – Где ты взяла его, девочка?

– Он мой по праву рождения, и достался мне от отца, – спокойно сказала Замира.

– Следи за моей мыслью, – поднял палец старик. – Кстати, я думаю, что мы все можем отказаться от силового решения проблемы хотя бы до конца переговоров.

Амбалы непонимающе уставились на него.

– Идите, погуляйте, – пояснил он. – Теперь продолжим. Незнакомая девочка бросает мне к ногам меч владения и заявляет, что имеет на него права. Допустим, ты его не украла, но где доказательства?

– Эй, подождите минутку, – вмешался я. – Что это за хрень такая – меч владения, с чем его едят и при чем тут отец Замиры? Не догоняю, объясните.

– Меч владения подтверждает право семьи владеть определенной территорией, – раздался голос Демоса.

– Точно, – подтвердил старик. – Их можно пересчитать по пальцам, они хорошо охраняются и уж тем более не рассчитывались на ведение боевых действий.

Замира провела кинжалом по пальцу и капнула кровью на клинок. Капля впиталась в металл, и лезвие засветилось.

– Ну что, судя по этой демонстрации и гербам на рукояти, перед нами принцесса Замира, единственная дочь бывшего властителя Империи, императора Ямбу Третьего.

– Почему бывшего? – тупо спросил я, глядя на фальчион. В голове отстраненно витала мысль – я ведь не заметил на мече ни одной силовой линии. Вот это работа!

– Ты что, с луны свалился? – удивленно спросил Демос. – Об этом же все знают, что в Империи, что у нас. Ближайший друг и помощник Ямбу, советник Байвэй совершил переворот, захватил власть и казнил всю семью императора. Правда, теперь мы знаем, что не всю. В общем, его политика и привела к войне.

– Я был далековато отсюда, – пожал я плечами. – Замира, а почему ты ничего не рассказывала?

– Не для этого Ивон вытащил меня из дворца, – подняла глаза девушка. – Если бы узнали, кто я, меня убили бы ваши – потому что я имперка, или наши, чтобы выслужиться перед Байвэем. Да и здесь я бы не открылась, если бы не некоторые моменты. Я ведь помню вас, дед Шалва.

Старик нервно заерзал на месте.

– Вы были поваром у нас во дворце, а я часто бегала на кухню таскать горячие пирожки. Я понимала, что стоит мне приказать, и мне принесут все, что я хочу, но так они казались намного вкуснее. И еще у меня была подружка Лейла, которую зарубили мечом у меня на глазах. От заговорщиков я спряталась, а потом меня нашел Ивон. Мы сбежали из дворца, блуждали несколько недель, потом перешли границу. Ивон вырастил меня, обучил тому немногому, что умел сам. Когда он открыл магазин, я записалась в школу фехтования, Ивон оплачивал все уроки. Я даже удивлялась иногда, откуда у него столько денег, а потом все открылось.

Замира печально усмехнулась.

– Чтобы оплатить мои уроки, он одолжил денег у одного второго, третьего, и в итоге оказался на грани банкротства. Узнав об этом, я нанялась в караван охранником, а деньги оставила ему. На привалах я раз за разом повторяла известные мне приемы, представляя, что рублю мечом убийц моей семьи.

Она помолчала немного. Мы, затаив дыхание, слушали, понимая, что это еще не все.

– Поднабрав опыта, я вернулась домой. За несколько лет моего отсутствия Ивон стал известным торговцем оружия, разбогател. В день моего возвращения он передал мне этот меч, вынесенный им из дворца в ту роковую ночь. Мне было двадцать лет. Вот и все.

– Я дам вам проводника, – поднялся старик. – Самого опытного и лучшего, но одним условием. Вы, принцесса, останетесь здесь до возвращения вашего отряда. Поймите, – поднял он руки, видя, что Замира собирается отказаться. – Поймите, я не могу рисковать жизнью наследницы престола, пусть даже она сама делала это раньше. И еще мне очень нужно поговорить с Вами, именно сейчас. До утра у нас время есть.

– Хорошо, – согласилась Замира. – Поговорим.

– Я остаюсь здесь! – в один голос гаркнули мы с Димоном. Переглянулись и с вызовом уставились на Шалву.

– Да мне-то что, – с деланным безразличием пожал плечами старик. – Оставайтесь. Только лагерь ваш на ушах стоит, того и гляди, переполох начнется, а мне беспорядки ни к чему.

Демос чертыхнулся и быстрым шагом вышел наружу.

– Ну, а ты кто такой? – перевел старик взгляд на меня. – Далек же ты был, если не слышал о перевороте, и даже не знаешь имени бывшего правителя самой большой страны в мире.

– Вам честно или правду? – поинтересовался я.

– Ну ты даешь! – восхитился дед Шалва. – Честно давай!

– Если честно, то я высший маг с частичной потерей памяти, а правду тебе я все равно не скажу. Даже она не знает, – кивнул я на Замиру. – Но, раз она открыла свою тайну, то я открою свою.

– Не сейчас, – вмешался старик. – Утром поговорите, утром. Ложись вот, спи.

– Имейте в виду, – предупредил я, устраиваясь поудобнее на предложенной циновке. – Если я почувствую опасность, то сначала разнесу пару домов, а потом проснусь, и пофигу мне ваши запреты. Спокойной ночи.

Утром поговорить не удалось. Демос сразу нашел общий язык с проводником, и, когда я проснулся, отряд ждал только меня одного.

– Почему меня не разбудили? – я с трудом сдерживался, чтобы не исполнить свое вчерашнее обещание. Заценив масштаб возможного ущерба, стоявший возле двери амбал стартанул куда-то в сторону, а в дверь вошла Замира.

– Что ты решила? – вместо приветствия спросил я.

– Знаешь, – помолчав, сказала она. – Похоже, что меня догнало то, от чего я всю жизнь убегала. Мне придется остаться. У них есть организация, которую не устраивает нынешнее положение вещей и нынешняя власть.

- Оппозиция, – автоматически добавил я.
- Что? Да, наверное. Шалва у них один из лидеров. Он предложил мне трон моего отца, и я не могу отказаться.
- Но мы не можем вот так расстаться! – в сердцах ударил я кулаком по ладони.
- А мы не расстаемся, – улыбнулась она, подходя ближе и обвивая меня руками за шею.

Через некоторое время я вышел из хижины намного более умиротворенный, и, довольно насвистывая, отправился в лагерь.

Отряд в полной готовности терпеливо ждал моего появления. Демос с грозным видом начал предъявлять мне претензии, но, взглянув на мою сияющую физиономию, махнул рукой и дал команду двигаться. Войдя в колею, мы занялись своими магическими обязанностями, и проводник удивленно закрутил головой – судя по всему, ему еще не доводилось путешествовать с подобным комфортом. Выискав глазами магов, он понял причину, и все дальнейшее время использовал для поиска ему одному известных ориентиров.

– Я знаю, где могут быть ваши друзья, – сказал он, когда Демос растолковал ему предмет наших поисков. – Есть разрушенная крепость, в нескольких переходах отсюда, если повезет. Часть стен обрушилась, но в ней можно спокойно переждать песчаную бурю. Хотя там нет ни воды, ни еды, им придется нести с собой.

- Если повезет?
- Ну, я же говорю – песчаная буря, будь она неладна. Собьешься с пути – и кирдык.
- Бурю возьмут на себя маги, – отрезал Демос. Больше мы к этому разговору не возвращались.

Переходы сливались в один. Однообразие вокруг отупляющим лучом давило на голову, в которой калейдоскопом крутились сцены из «Белого солнца пустыни». Некое оживление возникло после слов проводника о поджидающем впереди колодце. Маг Воды закрыл глаза и покрутился на месте.

- Нет там никакой воды, – разочарованно проговорил он. – Высох колодец.
- Тогда экономьте воду, – приказал Демос.

Пришлось засунуть подальше флягу с водой. Нет, если кто-то считает туристические походы по пустыне романтикой – флаг им в руки. Я же больше ни ногой на желтый песочек без цистерны с водой сзади, на всякий случай. Один Воробей ничего не боится. Нахрен он нам вообще нужен? Не понимаю я Демоса. Он как-никак командир боевой группы, а не погулять вышел – зачем ему балласт? Разве что для развлечения – этот мелкий ворюга уже успел обокрасть всех до единого, каждый раз возвращая украденное с советами, как, что и где хранить, чтобы не увели.

В общем, ничего интересного здесь нет. Настроение – как в песне: «Мы плетемся наугад, нам Фортуна жает зад». Может, конкурс объявить – Крылья, Ноги и Хвосты? Вон и страус спереди бежит... А нет, это разведчик из авангарда.

- Вижу крепость, – доложил он.

- Ну, вот мы и встретились! – раздался откуда-то пронзительный мужской голос.
- Я огляделся вокруг. Как говорится, картина маслом – все семеро наших магов в конвульсиях дергаются на полу, а в нас нацелены несколько десятков арбалетов. Может, стоило послушаться Димона и не переть в крепость без разведки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.